

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Правовая природа банкротства физических лиц

Обучающийся

В.А. Зуев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика процедуры банкротства физических лиц	9
1.1 Понятие и критерии банкротства физических лиц	9
1.2 Проблемы и особенности введения института банкротства физических лиц в России.....	12
Глава 2 Процедуры, применяемые в деле о банкротстве.....	20
2.1 Порядок возбуждения дела о признании физического лица банкротом	20
2.2 Реструктуризация долгов гражданина: понятие, стадии и последствия введения процедуры.....	27
2.3 Реализация имущества граждан: понятие, особенности и порядок удовлетворения требований кредиторов	36
2.4 Особенности прекращения производства по делу о банкротстве гражданина в связи с заключением мирового соглашения.....	44
Глава 3 Проблемы теории и практики признания физического лица банкротом. Зарубежный опыт	52
3.1 Проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики признания физического лица банкротом.....	52
3.2 Банкротство физических лиц по законодательству зарубежных стран .	65
Заключение	76
Список используемой литературы и используемых источников	82

Введение

На сегодняшний день в условиях нестабильной экономической обстановки и увеличения роста инфляции возникает проблема неплатежеспособности физических лиц по своим обязательствам, связанная с бедственным финансовым положением заемщиков, которое в свою очередь вызвано сокращениями трудоустроенных граждан, различными степенями утраты их здоровья и др. [62]. Российская банковская система столкнулась с ситуацией невозвратов кредитов, взятых населением, количество которых зачастую достигает огромных величин. Гражданам-должникам становится все сложнее жить с множеством долгов, которые постоянно увеличиваются за счет начисления процентов, пеней и неустоек [9]. Относительно недавнее появление в нашей стране процедуры личного банкротства ощутимо исправило положение, как должников, так и кредиторов.

Под институтом личного банкротства в настоящий момент подразумевается система норм, утвержденных в законодательном порядке, а также неофициальных правил, «обеспечивающих взаимодействие и баланс интересов всех участников банкротного производства – должника, его кредиторов и государства в лице уполномоченных органов» [43]. Институт банкротства граждан ставит своей конечной целью разрешение конфликтной ситуации, возникшей в результате несостоятельности физического лица. Достижение указанной цели возможно путем проведения в отношении несостоятельного физического лица реструктуризации долгов или реализации имущества, а также заключения мирового соглашения.

Главное отличие банкротства физических лиц в России от иных видов банкротства заключается в его социально-реабилитационной направленности, состоящей в списании непогашенных задолженностей несостоятельного гражданина [2]. Данная направленность оказывает

влияние на природу нормативного регулирования рассматриваемого института.

В конечном счете, нормы действующего банкротного законодательства свидетельствуют о том, что, во-первых, личное банкротство является достаточно перспективным механизмом помощи лицу, испытывающему финансовые трудности; во-вторых, Закон о банкротстве учитывает не только интересы неплатежеспособного заемщика, но и гарантирует соблюдение прав кредиторов, обеспечивая их защиту от действий недобросовестных граждан-должников; наконец, развитие законодательства о банкротстве должно привести к решению существующих проблем в экономических взаимоотношениях между должниками, кредиторами и государством [24].

В современных реалиях в условиях динамичного развития сферы потребительских кредитных услуг перед государством возникла важнейшая задача – разработать оптимальные механизмы сглаживания негативных последствий для всех участников, связанных с ситуацией несостоятельности гражданина, а также механизмы, направленные на предотвращение банкротства.

Актуальность работы с научной точки зрения обусловлена в первую очередь тем, что институт личного банкротства является относительно новым в нашей стране и практика признания неплатежеспособных граждан банкротами только набирает свои обороты. В настоящее время существуют определенные проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики:

- во-первых, отсутствует единый подход к определению ключевых терминов. Понятия несостоятельности и банкротства в действующем законодательстве рассматриваются как синонимы, однако научное сообщество не разделяет подобную позицию законодателя. Зарубежный опыт правового регулирования института

личного банкротства также свидетельствует о необходимости разграничения данных понятий;

- во-вторых, имеется противоречие между сложившимися судебными арбитражными прецедентами совместного банкротства и отсутствием соответствующих законодательных положений об общем банкротстве супругов;
- в-третьих, процедура банкротства является достаточно эффективным механизмом, обеспечивающим баланс интересов должников, кредиторов и государства. Кроме того, можно утверждать, что институт личного банкротства оказывает влияние на стабильность экономики страны. Однако недостаточная юридическая грамотность населения и дороговизна процедуры, а также ряд других проблем значительно снижают количество поданных заявлений о банкротстве.

Актуальность проблемы работы подтверждается статистическими данными. По данным Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс), «количество граждан (включая индивидуальных предпринимателей), признанных банкротами в первом квартале 2021 г. составило 40569, что на 81,5% больше, чем в первом квартале 2020 г. В январе-марте 2020 г. рост был 68% по отношению к такому же периоду 2019 г. За период существования процедуры потребительского банкротства, с октября 2015 г. по март 2021 г. несостоятельными стали уже 322859 граждан.

Граждане, как правило, сами инициируют свое банкротство, в отличие от компаний, где заявителями выступают кредиторы. Должники в первом квартале 2021 выступили заявителями в 95,3% процедур (93,0% в 1 кв. 2020 г.). Кредиторы инициировали 3,7% дел (было 5,6%), ФНС России – 1,0% дел (было 1,4%)» [90].

Степень научной разработанности проблемы. Теоретическую базу исследования составляют идеи и концепции представителей науки и практики, внесших вклад в системное осмысление института банкротства (В.Ю. Абрамов, А.В. Кондратьев, Е.П. Кочетков, А.Н. Новоселова, Е.Д. Суворов, С.В. Хадисов и др.). Особенности правоприменительной практики признания граждан банкротами, а также аспекты законодательного регулирования в России рассматривались с учетом трудов А.Д. Ванюшиной, Н.В. Васильченко, Д.Ю. Гришмановского, Е.А. Касаткиной, Ю.В. Чемодановой, А.Н. Юсуповой и др. Опыт зарубежного регулирования несостоятельности физических лиц изучался по результатам исследований А.З. Абдуллы, О.Б. Сиземовой, Г.С. Цветковой, Д.М. Чистиковой, М.Н. Крисанова и др.

Нормативно-правовую основу темы исследования составляют Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан».

Проблема исследования. Относительно недавнее формирование практики потребительского банкротства обосновывает не до конца сложившуюся правоприменительную практику в этой сфере, а также проблемы, которые возникают в процессе признания должника несостоятельным (банкротом). Для преодоления трудностей правоприменительной практики необходимо усовершенствование законодательных положений, регулирующих банкротство физических лиц.

Целью работы является изучение и систематизация теоретических положений и судебно-арбитражной практики банкротства физических лиц, а

также формирование рекомендаций по совершенствованию законодательства в данном вопросе.

Постановка указанной цели предопределила необходимость выполнения следующих задач:

- проанализировать понятие «банкротство физических лиц» в научной и правовой литературе, рассмотреть критерии банкротства граждан;
- изучить особенности введения института банкротства физических лиц в России;
- проанализировать применяемые в отношении несостоятельных граждан процедуры;
- изучить проблемы государственной регламентации банкротного производства и правоприменительной практики признания гражданина банкротом;
- проанализировать зарубежный опыт законодательного регулирования банкротства физических лиц;
- сформулировать рекомендации по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики признания физического лица банкротом.

Объектом исследования является практика признания физического лица банкротом; предмет исследования – проблемы правоприменительной практики в делах о банкротстве физических лиц.

Для достижения цели, решения поставленных задач был использован комплекс теоретических методов (синтез, сравнение, классификация и др.) и анализ судебной практики. Гипотеза эмпирической части исследования состоит в предположении о наличии ряда трудностей, препятствующих развитию института потребительского банкротства в России.

Научная новизна работы состоит в:

- разграничении понятий несостоятельности и банкротства;

- формировании подхода, связанного с определением стоимости услуг финансового управляющего и минимальной суммы задолженности в регионах России, необходимой для признания гражданина банкротом, в зависимости от среднедушевого дохода в субъекте РФ;
- обосновании необходимости законодательного закрепления возможности совместного банкротства супругов и определении критериев объединения дел неплатежеспособных супругов в одно производство.

Положения, выносимые на защиту:

- представляется целесообразным разграничение понятий несостоятельности и банкротства на законодательном уровне;
- требуется предусмотреть в действующем Законе о банкротстве возможность совместного банкротства супругов;
- представляется необходимым предоставить субъектам Российской Федерации самостоятельно определять размер оплаты услуг финансового управляющего, а также пороговый минимум задолженности, необходимый для признания гражданина банкротом в зависимости от показателя среднедушевого дохода населения в регионе.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении имеющихся теоретических знаний о процедуре банкротства, условиях и последствиях признания лица банкротом, актуализации проблем и перспектив практики признания банкротами физических лиц в России.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные выводы и сформулированные рекомендации могут быть использованы в усовершенствовании института банкротства физических лиц.

Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика процедуры банкротства физических лиц

1.1 Понятие и критерии банкротства физических лиц

Фундаментальным нормативно-правовым актом, регламентирующим процесс личного банкротства в нашей стране, является Федеральный закон РФ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [81]. В указанном документе определяются основания признания гражданина банкротом, порядок возбуждения делопроизводства арбитражным судом, применяемые в банкротном деле процедуры, а также последствия признания гражданина банкротом.

Фундаментальный правовой акт в ст. 2 определяет несостоятельность (банкротство) как «признанную арбитражным судом или наступившую в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [81].

Изучение действующего национального законодательства позволило сделать вывод о том, что в России понятия «несостоятельность» и «банкротство» признаются разнозначными. Однако данную законодательную позицию разделяют не все представители научного сообщества, говоря о необходимости дифференцирования указанных терминов. Так, Н.Б. Жилинская определяет несостоятельность как «объективную невозможность должника исполнить взятые на себя обязательства соответствующим образом и в положенный срок. Под банкротством подразумевается виновное

поведение несостоятельного гражданина, в результате которого был причинен вред кредиторам [20].

Г.Ф. Шершеневич под несостоятельностью понимает финансовое положение лица, не способное реализовать все требования со стороны кредиторов, под банкротством – нанесение умышленного или по неосторожности ущерба кредиторам [82]. Е.А. Нефедьев придерживается подобной точки зрения, утверждая, что несостоятельность – это общее состояние, при котором лицо не может быть активным участником экономических отношений. Банкротство рассматривается как умышленное сокрытие должником своего имущества [42].

А.Н. Трайнин полагает, что банкротство – это феномен, имеющий две стороны: несостоятельность, рассматриваемую в рамках гражданского права, и собственно банкротство, относящееся к уголовному праву [70].

Заслуживает внимания мнение И.А. Русинова, подчеркивающего, что в практической деятельности в настоящий момент наиболее распространено использование понятия «банкротство», однако специалисты вкладывают в него различные смыслы, приходят в несоответствие решения судебных инстанций, что обуславливает целесообразность разграничения указанных отождествленных понятий. Русинов предлагает понимать под несостоятельностью такое состояние неплательщика, при котором в отношении его применяется комплекс мер, направленных на предотвращение его неплатежеспособности, рассмотрением его банкротного дела арбитражным судом, а также обеспечение пропорционального удовлетворения кредиторских требований. По мнению исследователя, под банкротством же следует понимать завершение конкурсного производства. Следовательно, Русинов предполагает, что банкротство является конечным этапом, а несостоятельность – процессом, контролируемым арбитражным судом и ориентированным на преодоление материальных проблем неплательщика [71].

Физическим лицом признается любой гражданин, не занимающийся предпринимательской деятельностью. Объявление его банкротом, согласно ч. 1 ст. 213.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», по решению арбитражного суда возможно на основании соответствующего заявления кредитора, уполномоченного органа (например, Федеральной налоговой службы России) или самого должника-гражданина.

Согласно ст. 213.2 Закона о банкротстве, чтобы быть признанным банкротом, физическое лицо должно соответствовать следующим критериям:

- иметь долг в размере не менее 500 тысяч рублей;
- обладать доказательствами невозможности выплачивать долг в течение последних трех месяцев;
- предпринять попытки расплатиться по долговым обязательствам, провести реструктуризацию долгов, заключить соглашения с кредиторами о рассрочке платежей.

Таким образом, не каждый должник, попавший в трудную финансовую ситуацию, может быть признан банкротом, а только соответствующий вышеуказанным критериям.

Рассмотрение дела о несостоятельности должника-гражданина в рамках общей процедуры банкротства может проходить через такие стадии как реструктуризация долга, реализация имущества или заключение мирового соглашения. Возможность заключения мирового соглашения предусматривается в ходе любой стадии инициированного процесса. Более подробно данные стадии будут рассмотрены в главе 2.

Признание гражданина банкротом порождает определенные юридические последствия: «гражданин, в отношении которого завершена процедура реализации имущества, а также прекращено дело о банкротстве, не может в течение 3-х лет с момента завершения процедуры банкротства занимать должности в органах управления юридическими лицами, участвовать в управлении юридическим лицом; в течение 10 лет с момента

завершения процедуры банкротства в отношении его не вправе занимать должности в органах управления кредитной организации, иным образом участвовать в управлении кредитной организацией» [3]. Кроме того, следует иметь в виду, что инициирующий свое банкротство гражданин ставит под угрозу собственное имущество, которое должно быть реализовано в целях погашения кредиторских задолженностей.

Таким образом, личное банкротство – неспособность гражданина своевременно и надлежащим образом погасить взятые на себя денежные обязательства, признанная арбитражным судом. Для признания гражданина банкротом необходимо его соответствие законодательно определенным критериям, среди которых: задолженность от 500 тысяч рублей и неисполнимость должником финансовых обязательств в течение трех месяцев, когда должны быть уплачены денежные средства. Можно утверждать, что практика личного банкротства в нашей стране является относительно новой, не имеющей четко установленных оснований. Так, в настоящее время отсутствует единое понимание ключевых терминов. Решение указанной проблемы требует усовершенствования действующего законодательства, так, представляется целесообразным разграничение понятий «банкротство» и «несостоятельность».

1.2 Проблемы и особенности введения института банкротства физических лиц в России

В современных реалиях банкротство рассматривается не только как экономическая и правовая категория, но и как институт – сложившийся комплекс норм и правил, регулирующих определенную сферу жизнедеятельности и поведения людей [34].

А.Н. Колиева определяет институт банкротства как «систему норм, регулирующих специальное производство, рассматриваемое и разрешаемое

арбитражным судом. Изучаемый вид специальной процедуры для объявления должника неплатежеспособным, которая состоит из совокупности взаимных, последовательных этапов, направленных на достижение значимого результата – подтверждения факта неплатежеспособности субъекта со всеми вытекающими последствиями» [30].

И.В. Фролов, говоря о банкротстве граждан, предлагает использовать термин «потребительское банкротство». С точки зрения Фролова, потребительское банкротство является особой гражданско-правовой конструкцией, что обусловлено следующими факторами:

- банкротство физических лиц имеет реабилитационную нацеленность;
- механизмы освобождения должников от финансовых обязательств являются социально значимыми;
- ставятся специальные цели, направленные на освобождение должников от финансовых обязательств перед кредиторами;
- определяются особые правовые основания для определения понятий «добросовестных» и «недобросовестных» неплатежеспособных граждан, а также правовые последствия их выявления [86].

С.А. Карелина, разделяя точку зрения И.В. Фролова, отмечает, что банкротство физических лиц и банкротство юридических лиц по своей сути и правовой природе являются разными правовыми категориями и имеют разные механизмы реализации [28]. Аналогичного мнения придерживается Е.В. Шолохова, которая подчеркивает, что банкротство физических лиц отличается от банкротства иных субъектов, и главное отличие состоит в разных целях. Банкротство юридических лиц в первую очередь направлено на соблюдение интересов конкурсных кредиторов и устранение несостоятельного субъекта из сферы рыночных отношений [89]. Банкротство граждан главенствующей целью ставит восстановление экономической и социальной активности должника. В этой связи исследователь

О.М. Свириденко отмечает, что в современных реалиях институт банкротства выполняет важную социальную функцию, заключающуюся в том, что рассматриваемый институт направлен не только на погашение финансовых обязательств перед кредиторами, но и на защиту прав несостоятельного гражданина, а также обеспечения стабильности рыночных отношений. По мнению исследователя для повышения эффективности института несостоятельности требуется ориентировать применение процедур банкротства на фактическую платежеспособность несостоятельного гражданина [76].

Социально-реабилитационная нацеленность института банкротства физических лиц подчеркивается в Определении судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 января 2017 г. № 304-ЭС16-14541. Верховный суд отметил, что отсутствие имущества у должника-гражданина не является ограничением права гражданина на использование в отношении его процедур банкротства [15]. В то же время законодательно закреплены положения, направленные на защиту прав и интересов кредиторов, например, неосвобождение от обязательств недобросовестных несостоятельных граждан, недопустимости банкротства лиц, испытывающих временные финансовые трудности и др. Иначе говоря, уравниваются социально-реабилитационная цель банкротства гражданина и необходимость защиты прав кредиторов, достигаемая посредством введения в отношении должника-гражданина ряда правовых ограничений [37].

Следовательно, институт личного банкротства является одним из механизмов обеспечения финансовой стабильности страны, поскольку способствует возвращению добросовестных граждан, испытывающих финансовые трудности, в экономические отношения.

Отправной точкой для формирования института личного банкротства в России являлось принятие в 2015 году главы X Федерального закона №127-

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», что было обусловлено следующими причинами.

Во-первых, в современной России сформировался обширный рынок ипотечного и потребительского кредитования, что вызвало необходимость обеспечения государственной защиты прав и интересов физических лиц, ставших заемщиками.

Во-вторых, в связи с усложнением экономической ситуации, валютной инфляцией многие заемщики оказались не в состоянии погасить задолженность, и данная ситуация также потребовала скорейшего разрешения [40].

Теперь гражданин обязан в случае невозможности удовлетворения требований одного или нескольких кредиторов обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом. Прежде в случае неплатежа физического лица по кредиту следовало возбуждение исполнительного производства с последующим взысканием суммы судебными приставами. Однако исполнительное производство не позволяло в полной мере осуществить мероприятия по защите прав должников.

Более того, сложившийся характер исполнительного производства приводил к двум возможным последствиям: либо продавалось имущество должников, что могло подразумевать и нарушение их интересов, либо, если должники имуществом не обладали, кредитор не получал ничего [16].

Также отсутствие института банкротства физических лиц способствовало процветанию коллекторских агентств и иных подобных организаций, специализирующихся на возвращении долгов, в некоторых случаях – неправовыми способами. Не представлялся возможным и уход от долгов в силу Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [11].

Отсутствие института банкротства физических лиц создавало дополнительные проблемы и кредиторам. Так, в случае реализации

единственного имущественного актива должника, если он имел обязательства перед несколькими кредиторами, погашался долг только перед одним из них. Введение процедуры банкротства физических лиц существенно улучшило положение не только самих должников, но и их кредиторов [83].

В развитии национального института потребительского банкротства фундаментальным правовым документом был Указ Президента Российской Федерации от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов)». Позже был принят Закон Российской Федерации от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», определяющий субъектов, имеющих право на инициирование банкротства предприятия (само предприятие, кредитор, прокурор), а также процедуры, применяемые в отношении неплатежеспособного предприятия (например, направленные на его реорганизацию). Данный документ заложил основы для аккумуляции правоприменительной практики института банкротства в нашей стране.

1998 г. ознаменовался принятием Федерального закона № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», вызвавшего положительный отклик научного сообщества. Например, Л.Б. Останина отмечала, что данный правовой акт является лучшим в связи с его безупречной юридической техникой. Сложившаяся в период действия указанного Федерального закона судебно-арбитражная практика свидетельствовала о том, что его нормы соответствовали данному этапу развития экономических отношений [51]. Вместе с тем, ФЗ № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» имел ряд недостатков, так, закон предоставлял широкое поле возможностей для злоупотреблений, например, с целью вывода имущества должника в пользу иных лиц, захват бизнеса со стороны недобросовестных конкурентов и др.

Выявленные недостатки, а также накопленный опыт в сфере регулирования данных отношений побудили законодателя к дальнейшему

реформированию законодательства о банкротстве, новым этапом которого стало принятие в 2002 году Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Введение института физических лиц в России сопровождалось определенными проблемами. Во-первых, основной и главенствующей проблемой являются общемировые экономические кризисы. Не является секретом, что общемировая экономика в последние десятилетие проходит период стагнации, тем самым еще больше усугубляя ситуацию долгового бремени физических лиц. Даже в современной России, долговой рынок претерпевает не самые лучшие изменения. Не малая часть банков лишается лицензий из-за рискованных и сомнительных, по мнению ЦБ РФ, операций в сфере кредитования. Все эти факторы сопутствуют безработице и, следовательно, увеличению числа невозвращенных в срок денежных сумм [23].

Во-вторых, проблема банкротства опирается на социально-психологические причины. Физическое лицо не может в полноценной мере относиться к экономической единице арбитражно-конкурсного процесса ввиду его юридической некомпетентности и неграмотности. На практике, некоторым участникам дела может показаться, что должник избрал путь злоупотребления права, но в реальности, данный субъект права нередко не осознает правовой сути своего положения и последствий, которые его ждут после процедуры банкротства. Кроме того, нередко имеет место финансовая неграмотность. Зачастую заемщики не сопоставляют свои реальные доходы с ежемесячными выплатами, которые нужно осуществлять по кредитному договору; не проводят сравнение процентных ставок в разных банках; нередко берут кредиты под очень высокую процентную ставку, значительно увеличивающую полную стоимость кредита; не владеют информацией о возможности применения рефинансирования и реструктуризации долга и др. [12].

В-третьих, банкротство физического лица, является одним из новых законодательных введений последнего десятилетия. На сегодняшний день Закон о несостоятельности (банкротстве) имеет более 130 редакций, принятие которых обусловлено не только развитием социально-экономических отношений, но и необходимостью устранения выявленных недостатков. Вместе с тем, необходимо заметить, что и по сей день положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» требуют доработки и корректировки, например, в вопросах реализации индивидуального подхода при производстве банкротного процесса, предотвращению случаев фиктивного банкротства, а также разработки эффективной системы вознаграждения труда арбитражных управляющих [36].

Таким образом, специфической чертой института личного банкротства выступает реабилитационная направленность процедур на восстановление социальной и экономической активности должника. Целью института банкротства гражданина является не только пропорциональное удовлетворение требований кредиторов, но и восстановление рыночных отношений, финансовой стабильности государства. Среди причин, способствовавших возникновению института личного банкротства в нашей стране, можно выделить:

- значительное увеличение количества взятых потребительских и ипотечных кредитов;
- потеря гражданами источников доходов в связи с дефолтом.

На пути формирования практики потребительского банкротства в России также возникали определенные трудности:

- общемировые экономические кризисы,
- юридическая неграмотность должников,
- относительная новизна процедуры.

Подводя итог материалам главы 1, необходимо отметить, что институт банкротства физических лиц является средством защиты прав всех участвующих субъектов (должника, кредиторов, государства) в условиях нестабильной рыночной экономики. Временное исключение из экономических отношений лиц, испытывающих финансовые трудности, содействует восстановлению финансовой стабильности рынка. Принятие главы X ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» было необходимым в условиях финансовых кризисов в стране и в мире. Возможность избавиться от непосильных долгов положительно сказывается на состоятельности и благополучии населения, поскольку способствует их дальнейшему возвращению в экономическую систему, позволяет с чистого листа вновь вступить в экономические отношения. Тем не менее, практическая деятельность по признанию физического лица банкротом в России еще недостаточно развита, правовое регулирование личного банкротства в Российской Федерации требует более детальной проработки и усовершенствования, чтобы не допустить роста недобросовестных заемщиков и, в то же время, обеспечить экономическую стабильность граждан и кредиторов.

Глава 2 Процедуры, применяемые в деле о банкротстве

2.1 Порядок возбуждения дела о признании физического лица банкротом

В процессе возбуждения делопроизводства о признании физического лица банкротом отправной точкой является подача в арбитражный суд соответствующего заявления. Инициировать процесс банкротства вправе «как сам должник, его родственники (в случае его смерти), так и уполномоченный орган, конкурсный кредитор, а также работники, бывшие работники должника, в отношении которых не были удовлетворены требования об оплате труда и/или выплате выходных пособий» [17].

Разберем более подробно инициирование процесса банкротства по ходатайству конкурсных кредиторов и уполномоченных государственных органов.

В соответствии со ст. 213.5 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», «заявление о признании гражданина банкротом может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом при наличии судебного решения, вступившего в законную силу и подтверждающего требования кредиторов по денежным обязательствам». Вместе с тем, законодателем предусмотрены исключения, согласно которым третьи лица вправе подать заявление о признании гражданина банкротом без соответствующего судебного решения». К данным исключениям относятся:

- требования об уплате обязательных платежей;
- требования, основанные на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте или недатировании акцепта;
- требования, подтвержденные исполнительной надписью нотариуса;

- требования, основанные на документах, представленных кредитором и устанавливающих денежные обязательства, которые гражданином признаются, но не исполняются;
- требования, основанные на нотариально удостоверенных сделках;
- требования, основанные на кредитных договорах с кредитными организациями;
- требования о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанные с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц.

Следуя положениям ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», уполномоченными органами являются:

- федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам – Федеральная налоговая служба;
- органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, уполномоченные представлять требования по денежным обязательствам соответственно субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Итак, уполномоченный государственный орган инициирует обращение в суд с соответствующим заявлением в установленном законом порядке. «У ФНС такое право возникает не ранее, чем через 30 дней с даты принятия решения о взыскании налога, сбора, страховых взносов за счет денежных средств на счетах налогоплательщика, но не позднее, чем через 90 дней с даты направления судебному приставу – исполнителю постановления о

взыскании налога, сбора, страховых взносов за счет имущества должника» [5].

«Уполномоченный орган должен направить в арбитражный суд заявление о признании должника банкротом и справку о задолженности по обязательным платежам в течение пяти рабочих дней со дня принятия решения о его направлении. Приказом ФНС России от 03.10.2012 № ММВ-7-8/663@) предусмотрено, что уполномоченный орган обязан обеспечить присутствие своего представителя на каждом собрании кредиторов, а также в судебных заседаниях по делу о банкротстве несостоятельного гражданина. Кроме того, этим нормативным актом предусмотрены формы документов, которыми оформляются позиции уполномоченного органа для участия в судебном заседании и собрании кредиторов» [60].

Обращаясь с заявлением в арбитражный суд, уполномоченный орган или кредитор обозначают наименование и адрес саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден финансовый управляющий, предоставляют документальное подтверждение наличия или отсутствия у неплатежеспособного гражданина статуса индивидуального предпринимателя (например, выписку из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей). Помимо этого, кредитору или уполномоченному органу требуется внести денежные средства на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру, применяемую в деле о банкротстве гражданина.

Рассмотрим более подробно инициирование процесса банкротства по ходатайству самого гражданина.

Законодателем в ст. 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определены положения, в соответствии с которыми у гражданина возникает как право, так и обязанность инициировать процедуру собственного банкротства.

«Гражданин вправе подать в арбитражный суд заявление о признании его банкротом в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок, при этом гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества». Возможность добровольного банкротства демонстрирует социальную нацеленность института потребительского банкротства в нашей стране [47].

«Обязанность неплатежеспособного гражданина обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом возникает в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами и размер таких обязательств и обязанности в совокупности составляет не менее чем пятьсот тысяч рублей, не позднее тридцати рабочих дней со дня, когда он узнал или должен был узнать об этом» [73].

Исходной точкой банкротного производства является соответствующее заявление в судебную инстанцию, к которому требуется приложить пакет документов (п. 3 ст. 213.4):

- «документы, подтверждающие наличие задолженности, основание ее возникновения и неспособность гражданина удовлетворить требования кредиторов в полном объеме;
- документы, подтверждающие наличие или отсутствие у гражданина статуса индивидуального предпринимателя;
- списки кредиторов и должников гражданина с указанием их наименования или фамилии, имени, отчества, суммы кредиторской и дебиторской задолженности, места нахождения или места

жительства кредиторов и должников гражданина, а также с указанием отдельно денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, которые возникли в результате осуществления гражданином предпринимательской деятельности.

- опись имущества гражданина с указанием места нахождения или хранения имущества, в том числе имущества, являющегося предметом залога, с указанием наименования или фамилии, имени и отчества залогодержателя;
- копии документов, подтверждающих право собственности гражданина на имущество, и документов, удостоверяющих исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности гражданина (при наличии);
- копии документов о совершившихся гражданином в течение трех лет до даты подачи заявления сделках с недвижимым имуществом, ценными бумагами, долями в уставном капитале, транспортными средствами и сделках на сумму свыше трехсот тысяч рублей (при наличии);
- выписка из реестра акционеров (участников) юридического лица, акционером (участником) которого является гражданин (при наличии);
- сведения о полученных физическим лицом доходах и об удержанных суммах налога за трехлетний период, предшествующий дате подачи заявления о признании гражданина банкротом;
- выданная банком справка о наличии счетов, вкладов (депозитов) в банке и (или) об остатках денежных средств на счетах, во вкладах (депозитах), выписки по операциям на счетах, по вкладам (депозитам) граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, в банке за трехлетний период, предшествующий дате подачи заявления о признании гражданина банкротом, справки

об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств за трехлетний период, предшествующий дате подачи заявления о признании гражданина банкротом (при наличии);

- сведения о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица;
- копия решения государственной службы занятости населения о признании гражданина безработным (при наличии);
- копия свидетельства о заключении брака (при наличии не расторгнутого на дату подачи заявления брака);
- копия свидетельства о расторжении брака, выданного в течение трех лет до даты подачи заявления (при наличии);
- копия брачного договора (при наличии);
- копия свидетельства о рождении ребенка, в т.ч. опекаемого или усыновленного» и др. [81], [59].

Анализируя законодательно определенный перечень документов, необходимо отметить, что рядовому гражданину, не обладающему юридическими знаниями, достаточно трудно самостоятельно собрать и предоставить все документы и справки. Данное обстоятельство обостряется на фоне юридической и финансовой неграмотности населения в целом.

Более того, определенные документы имеют срок действия, т.е. во время выполнения очередного запроса и ожидания ответа, возможно истечение срока действия ранее запрошенных справок.

Существенным фактом в вопросе предъявления необходимых документов является то, что предоставление документов в неполном объеме приведет к оставлению заявления без движения. Так, согласно статистическим данным, в Арбитражный суд Пермского края в первое полугодие 2021 г. поступило 106974 заявлений о признании гражданина банкротом, из которых 7331 (6 %) оставлено без движения.

Итак, по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом, согласно п. 1 ст. 213.6, арбитражный суд выносит одно из следующих определений:

- о признании обоснованным указанного заявления и введении реструктуризации долгов гражданина;
- о признании необоснованным указанного заявления и об оставлении его без рассмотрения;
- о признании необоснованным указанного заявления и прекращении производства по делу о банкротстве гражданина.

Так, например, Арбитражный суд Свердловской области по делу №А60-44267/2020 от 06 ноября 2020 г. определил обоснованным заявление конкурсного кредитора Перцовского Ю.С. о признании Ефимова Ю.А. несостоятельным (банкротом). Судом было установлено, что должник Ефимов соответствует всем признакам банкротства, предусмотренным п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве, должником требование заявителя не удовлетворено, в связи с чем заявление кредитора Перцовского о признании должника несостоятельным (банкротом), признано судом обоснованным [46].

Таким образом, возбуждение делопроизводства о признании гражданина несостоятельным в арбитражном суде начинается с подачи заявления, с которым вправе обратиться сам неплатежеспособный гражданин, уполномоченный государственный орган или кредитор. В определенных законом случаях должник имеет обязанность заявить о собственном банкротстве. При составлении заявления в судебную инстанцию физическое лицо должно предоставить достаточно большой перечень документов. Данное обстоятельство рассматривается многими представителями научного сообщества как препятствие к иницированию процедуры банкротства, обусловленное недостаточной правовой и финансовой компетентностью населения.

2.2 Реструктуризация долгов гражданина: понятие, стадии и последствия введения процедуры

В настоящее время законодателем предусмотрены определенные процедуры, осуществляемые в отношении должников-граждан, значительно отличающиеся от процедур, используемых в делах о банкротстве иных субъектов. Одной из таких процедур является реструктуризация долгов гражданина.

В ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», реструктуризация долгов гражданина толкуется как «реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов». В самом определении подчеркивается реабилитационный характер процедуры.

Перед тем как рассмотреть особенности самой процедуры, следует кратко осветить отличительные черты финансового управляющего – лица, обладающего специальными полномочиями в делах о несостоятельности частных лиц, и, в частности, способствующего практической реализации процедуры реструктуризации долгов. Кандидатура финансового управляющего, являющегося членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих, соответствующего требованиям, перечисленным в ст. 20 и ст. 20.2 ФЗ № 127-ФЗ, утверждается арбитражным судом [74].

Введение реструктуризации долгов гражданина, на основании ст. 213.11, приводит к следующим юридическим последствиям:

- «вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, за исключением случаев, предусмотренных вышеуказанной статьей;
- срок исполнения возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом денежных

обязательств, обязанности по уплате обязательных платежей для целей участия в деле о банкротстве считается наступившим;

- снимаются ранее наложенные аресты на имущество и иные ограничения распоряжения имуществом гражданина. Аресты на имущество и иные ограничения распоряжения имуществом могут быть наложены только в процессе по делу о банкротстве;
- приостанавливаются исполнение исполнительных документов по имущественным взыскания, за исключением исполнительных документов по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении препятствий к владению указанным имуществом, о признании права собственности на указанное имущество, о взыскании алиментов, а также по требованиям об обращении взыскания на заложенное жилое помещение, если на дату введения этой процедуры кредитор, являющийся залогодержателем, выразил согласие на оставление заложенного жилого помещения за собой в рамках исполнительного производства в соответствии с п. 5 ст. 61 Федерального закона от 16 июля 1998 года № 102–ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Основанием для приостановления исполнения исполнительных документов является определение арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина, о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации долгов гражданина»;
- прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам, за исключением текущих платежей. Представители научного сообщества встретили данное правовое положение достаточно позитивно. Например, Т.В. Жукова полагает, что «это позволит

избежать ограничительного толкования указанной нормы права и исключить практику применения моратория в отношении только пеней, штрафов, неустоек и финансовых санкций по обязательствам гражданина» [21]. Действительно, данным нормативно-правовым положением должникам-частным лицам предоставляются гарантии сохранения прежнего размера их задолженностей перед кредиторами без последующего его увеличения.

Реструктуризация долгов гражданина в своей реализации проходит определенные этапы, рассмотрим их более подробно. Итак, первый этап связан с составлением и утверждением плана реструктуризации долгов неплатежеспособного должника. Конкурсные кредиторы и уполномоченный орган вправе предъявить свои требования к несостоятельному гражданину в течение двух месяцев со дня опубликования сведений о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом. По окончании указанного срока гражданин, конкурсный кредитор или уполномоченный орган вправе направить финансовому управляющему, конкурсным кредиторам, в уполномоченный орган проект плана реструктуризации долгов гражданина. Следует отметить, что план реструктуризации долгов (далее — план) может быть представлен в отношении задолженности гражданина, соответствующего следующим требованиям, предусмотренным ст. 213.13 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»:

- «гражданин имеет источник дохода на дату представления плана реструктуризации его долгов;
- гражданин не имеет неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного экономического преступления и до даты принятия заявления о признании гражданина банкротом истек срок, в течение которого гражданин считается подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, умышленное

- уничтожение или повреждение имущества либо за фиктивное или преднамеренное банкротство;
- гражданин не признавался банкротом в течение пяти лет, предшествующих представлению плана реструктуризации его долгов;
 - план реструктуризации долгов гражданина в отношении его задолженности не утверждался в течение восьми лет, предшествующих представлению этого плана».

Однако в ситуации, когда гражданин не соответствует требованиям, необходимым для начала процедуры реструктуризации долга, арбитражный суд вправе назначить ему процедуру реализации имущества. Иначе говоря, гражданин может «перескочить» процедуру реструктуризации долга сразу на процедуру реализации имущества.

Так, Арбитражный суд Пермского края по делу № А50-2192/2021 от 13 мая 2021 г. решил признать банкротом Харитонову М.Ф. и ввести в отношении должника процедуру реализации имущества сроком на пять месяцев. Суд, принимая во внимание доход должника, наличие на иждивении несовершеннолетнего ребенка, размер прожиточного минимума, а также сумму и продолжительность финансовой задолженности, установил, что имеются основания для признания неприменимыми к должнику положений п. 1 ст. 213.13 Закона о банкротстве. Таким образом, Арбитражный суд Пермского края признал должника Харитонову банкротом с введением реализации имущества без проведения реструктуризации его долгов [66].

Однако в правоприменительной практике существует неоднозначное толкование данного правила. Так, Арбитражный суд Красноярского края по делу № А33–27229/2015 от 04 апреля 2016 г. определил, что Курицына Н.М. не соответствует требованиям, необходимым для начала процедуры реструктуризации долгов. Судом было установлено, что ежемесячный доход

Курицыной составляет 12 тыс. руб. (пенсия по старости), а общая стоимость имущества – 28 тыс. руб. Суд определил, что введение процедуры банкротства в отношении Курицыной Н.М. является бессмысленным ввиду недостаточности имущества и несоответствию требованиям к утверждению плана реструктуризации [44].

Курицына Н.М. подала апелляционную жалобу, однако Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 15 июля 2016 г. определение Арбитражного суда Красноярского края от 04.04.2016 по делу №А33-27229/2016 было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба без удовлетворения [58].

Курицына Н.М. подала кассационную жалобу и Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа по делу №А33-27229/2015 от 30 августа 2016 г. постановил отменить вышеперечисленные судебные акты. Суд принял во внимание готовность финансировать процедуру реализации ее имущества за счет пенсии, а также факт того, что она внесла деньги в депозит арбитражного суда. Суд отметил также возможность заключения мирового соглашения на любом этапе процедуры банкротства. Дело было отправлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции [54].

Предварительный план реструктуризации вместе с соответствующими документами требуется представить на рассмотрение всем участвующим в банкротном производстве субъектам.

Проект плана должен быть рассмотрен на первом собрании кредиторов и одобрен большинством включенных в реестр требований кредиторов. Кроме того, требуется одобрение проекта плана реструктуризации арбитражным судом. В случае неодобрения проекта плана со стороны арбитражного суда или большинства кредиторов должник признается банкротом и к нему применяется процедура реализации имущества.

Предварительный план в обязательном порядке должен содержать информацию о порядке и сроках удовлетворения кредиторских требований.

План реструктуризации долгов гражданина рассчитывается на трехлетний срок, а в случае утверждения судом плана, не одобренного кредиторами, – на двухлетний срок. Данное законодательное положение заслуженно подвергается критике, поскольку основным источником задолженностей являются потребительские кредиты, выданные, как правило, на срок, превышающий три года. В данном случае перерасчет долга может повлечь увеличение размера ежемесячных платежей, что может привести к лишению экономической возможности исполнить утвержденный план. Как следствие, возникает необходимость совершенствования действующего законодательства, связанного с установлением специальных сроков для исполнения плана, когда кредиторами выступают банковские организации [33].

Арбитражный суд может отказать в утверждении плана реструктуризации долгов в случаях, зафиксированных в ст. 213.18 ФЗ № 127-ФЗ, среди которых:

- присутствие в содержании плана недостоверной информации;
- нарушение законодательно определенного механизма одобрения предварительного плана со стороны кредиторов;
- несоблюдение требований, предъявляемых к плану реструктуризации долгов лица.

Кроме того, среди оснований для отказа в утверждении плана выделяются неодобрение плана собранием кредиторов и несогласие с планом самого должника.

Законодательством предусмотрены случаи, при которых арбитражный суд вправе утвердить не одобренный собранием кредиторов проект плана (п. 4 ст. 213.17 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Кроме того, согласно ст. 10 ГК РФ, арбитражный суд вправе утвердить план реструктуризации без согласия должника «в исключительном случае, если будет доказано, что несогласие должника с планом является

злоупотреблением правом». Например, если должник, имея стабильную высокую заработную плату, но, не обладая собственностью, ходатайствует о собственном банкротстве в целях уклонения от исполнения требований кредиторов и освобождения от задолженностей. Поэтому представляется целесообразным закрепить в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» право арбитражного суда в исключительных случаях утверждать план реструктуризации долгов без согласия должника-гражданина при злоупотреблении правом со стороны гражданина.

Согласно п. 31 Постановления Пленума Верховного суда № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», «план не может быть утвержден, если является заведомо экономически неисполнимым или не предусматривает для должника и находящихся на его иждивении членов семьи средств для проживания в размере не менее величины прожиточного минимума в соответствующем регионе» [57].

Следуя п. 3 ст. 213.19 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», в течение срока исполнения плана реструктуризации долгов гражданина и пяти лет после завершения исполнения указанного плана, гражданин не вправе скрывать факт осуществления им указанного плана при обращении за получением кредита, а, равно, при приобретении товаров (работ, услуг), предусматривающих отсрочку или рассрочку платежа. Необходимо отметить, что данная правовая норма имеет большое значение в вопросе профилактики появления у гражданина новых задолженностей, поскольку потенциальному кредитору достаточно трудно узнать введена ли в отношении клиента реструктуризация долгов.

В утвержденный план могут вноситься корректировки как со стороны должника, так и кредиторов. Внесение изменений в план по инициативе собрания кредиторов допускается лишь в случае улучшения имущественного

положения неплатежеспособного гражданина. Все корректировки плана должны быть утверждены судебной инстанцией.

Процедура реструктуризации долгов завершается формированием отчета финансовым управляющим. Документ следует оформить не позднее, чем за 30 дней до истечения срока исполнения плана, а также представить на рассмотрение всем участвующим в банкротном производстве субъектам, в т.ч. в арбитражный суд. В случаях, если финансовый управляющий предоставил отчет в неположенный срок, а также, если должник не исполнил утвержденный план, не позднее двух недель до окончания срока исполнения плана созывается собрание кредиторов, на повестку которого выносятся вопросы отмены плана реструктуризации долгов и признания неплательщика банкротом.

Далее арбитражный суд рассматривает результаты исполнения плана реструктуризации долгов, а также кредиторские претензии на действия финансового управляющего и/или гражданина-должника. По завершении судебного заседания возможны следующие варианты развития событий: «если погашена предусмотренная планом задолженность и предъявленные претензии являются необоснованными, арбитражный суд выносит определение о завершении реструктуризации долгов; в противном случае арбитражный суд принимает определение об отмене плана и признании должника банкротом с введением процедуры реализации имущества» [14].

Реструктуризация долгов гражданина, несомненно, является значимой для должника, однако вместе с тем, п. 8 ст. 213.6 открывает для неплательщика поле для возможных злоупотреблений. Например, в случае если должник соответствует критериям реструктуризации долгов, суд будет обязан ввести в отношении его данную процедуру, тем самым растянув сам процесс банкротства, увеличив расходы на процедуру банкротства. Особенно это актуально в случае, когда заявление на банкротство инициировано третьими заинтересованными лицами, а не самим должником. Учитывая

вышесказанное, трудно согласиться с авторами, считающими, что каждая процедура банкротства должна проходить через процедуру реструктуризации долгов. Но с другой стороны, невозможно согласиться и с тем, что резкий переход к стадии реализации имущества должника соответствует законодательству, поскольку подобный переход не соответствует цели процедуры банкротства, которая проявляется в стремлении реабилитировать должника перед кредиторами. В случае, когда суд назначает первоначальной процедуру реструктуризации долга, возможна ситуация при которой должник будет искать дополнительную работу для удовлетворения интересов кредиторов, либо сократит свои расходы, но будет это делать в рамках использования своего имущества, не теряя его, не снижая уровень своей жизни [78].

Таким образом, реструктуризация долгов гражданина – процедура, отличающаяся реабилитационной направленностью, заключающаяся в восстановлении платежеспособности гражданина, и как следствие его репутации и доброго имени. Можно утверждать, что реструктуризация долгов является начальным этапом процесса банкротства физического лица, имеющего достаточный уровень доходов для погашения задолженностей в соответствии с индивидуальным графиком погашения. Среди основных стадий реструктуризации долгов гражданина можно выделить: подготовка плана реструктуризации; одобрение и утверждение плана; исполнение утвержденного плана реструктуризации; подготовка отчета и завершение реструктуризации долгов гражданина. Введение процедуры реструктуризации долга гражданина влечет за собой ряд последствий: приостанавливаются исполнительные производства; снимаются аресты, наложенные на имущество; заканчивается начисление неустоек, штрафов и пени; требования кредиторов, включенных в план реструктуризации, удовлетворяются по утвержденному графику.

2.3 Реализация имущества граждан: понятие, особенности и порядок удовлетворения требований кредиторов

Реализация имущества граждан является одной из процедур, применяемых в отношении банкротов-частных лиц.

Следуя официальному толкованию, «реализация имущества гражданина является реабилитационной процедурой, применяемой к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов и освобождения гражданина от долгов» [81].

Введение в отношении неплатежеспособного физического лица процедуры реализации имущества осуществляется в соответствии со следующими правовыми основаниями, перечисленными в п. 1 ст. 213.24 Закона о банкротстве:

- «непредставление должником, конкурсными кредиторами и (или) уполномоченным органом плана реструктуризации долгов гражданина в течение установленного законом срока;
- неодобрение собранием кредиторов плана реструктуризации долгов должника, за исключением случая, при котором судом вынесено определение об отложении вопроса об утверждении плана;
- отмена план реструктуризации долгов гражданина арбитражным судом» [81];
- возобновление производства по делу о банкротстве гражданина в случаях, установленных п. 3 ст. 213.29 или п. 7 ст. 213.31 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», например, в случае нарушения условий мирового соглашения;
- в иных случаях, предусмотренных Законом о банкротстве. Так, решением Арбитражного суда Вологодской области от 27 октября 2021 г. по делу № А12-15922/2021 должник Веретенюк Э.А. был признан банкротом с введением в отношении его процедуры

реализации имущества. Судом было установлено, что Веретенюк прекратил исполнять денежные обязательства, общая сумма которых составляет 1615788,71 рублей, и не имеет возможности к их исполнению. Должник отвечает всем признакам банкротства, однако не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов. Суд выносит свое решение на основании п. 8 ст. 213.6 Закона о банкротстве [63].

В процессе осуществления реализации имущества должника выделяют определенные стадии, первая из которых связана с составлением перечня имущества неплательщика и последующим определением его стоимости. В соответствии со ст. 213.25 Закона о банкротстве, «конкурсную массу составляет все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения».

Тем не менее, законодатель предоставляет должнику возможность оставить в своей собственности имущество, имеющее для него особое значение, например, памятные ценные вещи; имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина-должника, за исключением предметов, стоимость которых превышает 10 тыс. руб.; продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении; предметы, в которых должник испытывает потребность, вызванную инвалидностью; а так же иное имущество, если должник мотивирует его исключение. В данном нормативно-правовом положении проявляется забота государства о неплатежеспособных гражданах, что отвечает принципам социального государства [22].

Вторая стадия связана с формированием финансовым управляющим документа, содержащим информацию о стартовой цене имущества и порядке

его продажи, а также фиксирующем сроки реализации имущества. Необходимо обратить внимание на то, что финансовый управляющий лично оценивает конкурсное имущество в целях его последующей продажи. Несомненно, возможно привлечение к определению стоимости имущества профессионального оценщика со стороны, работа которого оплачивается за счет кредиторов, проголосовавших за услугу профессиональной оценки. Тем не менее, деятельность финансовых управляющих по продаже имущества неплатежеспособных граждан отличается более выраженной самостоятельностью, чем в реализации имущества предприятий.

Итак, в течение одного месяца с даты окончания проведения описи и оценки имущества гражданина финансовый управляющий обязан сформировать положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества, составленное по общим правилам конкурсного производства (ст. 110, 111, 112, 139 Закона о несостоятельности) [13].

На третьей стадии осуществляется собственно продажа конкурсного имущества. По общему правилу, для реализации имущества должника установлен срок в шесть месяцев. Однако по ходатайству участвующих в банкротном деле субъектов указанный срок может быть продлен арбитражным судом.

«Определение суда о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества, составляющего конкурсную массу, является основанием для продажи этого имущества на торгах, если иной способ не предусмотрен определением суда» [50].

Порядок удовлетворения кредиторских требований определен в ст. 213.27. Итак, вне очереди погашаются требования кредиторов по текущим платежам преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании гражданина банкротом. В

первую очередь удовлетворяются требования по текущим платежам, связанным с уплатой алиментов, судебными расходами по делу о банкротстве гражданина, выплатой вознаграждения финансовому управляющему и пр.; во вторую очередь погашаются требования о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовым договорам, среди которых могут быть няня, домработница, садовник и т.п. В третью очередь удовлетворяются требования о внесении платы за жилое помещение и коммунальные услуги, в т.ч. об уплате взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме; в четвертую очередь осуществляются выплаты по иным текущим платежам, например, по налогам.

Положениями п. 5 ст. ст. 213.27 закрепляется порядок удовлетворения требований залоговых кредиторов, в соответствии с которым 80 % суммы, вырученной от реализации предмета залога, направляется залогодержателю. Оставшиеся денежные средства вносятся на специальный банковский счет гражданина. Из них: 10 % расходуются для погашения требований кредиторов первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества гражданина для погашения указанных требований; оставшиеся денежные средства направляются для погашения судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему, и прочих расходов, связанных с реализацией предмета залога.

По общему правилу, продажа имущества осуществляется посредством проведения аукциона, однако указанный механизм может быть изменен собранием кредиторов или финансовым управляющим. Вместе с тем, необходимо отметить, что «недвижимость, предметы роскоши и драгоценности, стоимость которых превышает сто тысяч рублей, могут быть реализованы исключительно посредством проведения торгов» [27].

Следует заметить, что на практике может возникнуть ситуация, когда имущество должника или его права требования к третьим лицам

возвращаются к нему по завершению продажи имущества, составляющего конкурсную массу. Подобная ситуация возникает, если имущество или права требования не были реализованы, а кредиторы отказались принять данное имущество или имущественные права в счет погашения задолженности. После завершения реализации имущества составляется акт приема-передачи, на основании которого несостоятельное лицо вправе распоряжаться данным имуществом и имущественными правами [52].

Четвертая стадия – прекращение расчетов с кредиторами и избавление должника от обязательств перед кредиторами, если денежных средств после продажи его имущества оказалось недостаточно для удовлетворения кредитных обязательств.

Возможна ситуация отсутствия у неплатежеспособного лица имущества, которое могло бы составить конкурсную массу. Так, решением Арбитражного суда Свердловской области от 13 июля 2021 г. по делу № А60-22575/2021 в отношении банкрота Козлова была введена процедура реализации имущества. Согласно материалам дела задолженность Козлова составила 14182624 руб. 21 коп., постоянного источника дохода он не имеет, следовательно, не имеет возможности исполнять взятые на себя кредитные обязательства. Кроме того, Козлов не имеет в собственности имущество. Суд установил, что Козлов является неплатежеспособным, он отвечает всем признакам банкротства, вводить в отношении его процедуру реструктуризации долгов нецелесообразно. Суд подчеркнул, что финансовый управляющий обязан провести оценку наличия/отсутствия у Козлова признаков фиктивного банкротства и отразить в отчете выводы о возможности освобождения должника Козлова от непогашенных долгов [68].

Итак, в ситуации отсутствия у должника имущества, должник признается банкротом и в отношении его вводится процедура реализации имущества. Далее финансовый управляющий проводит проверку и направляет в арбитражный суд отчет с предложением завершить процедуру

реализации имущества должника и списать имеющиеся долги, что влечет за собой прекращение банкротного дела.

По завершении расчетов с кредиторами гражданин-банкрот избавляется от обязанности исполнять требования кредиторов. Однако в п. 4 и п. 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве определены исключения, «связанные с личностью кредитора и являющиеся правонарушением со стороны должника. Подразумеваются требования о выплате заработной платы и выходных пособий, о взыскании алиментов, о возмещении морального вреда и др.» [82].

В общей сложности процедура реализации имущества гражданина, признанного банкротом, осуществляется по общим правилам, однако существуют некоторые особенности.

Так, например, характерной особенностью реализации имущества гражданина-банкрота, переданного в залог, является то, что начальная продажная цена предмета залога, порядок и условия проведения торгов определяются конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества (заложенного кредитора).

Возникшие разногласия между залоговым кредитором и финансовым управляющим в вопросах о порядке и об условиях проведения торгов по реализации предмета залога разрешаются арбитражным судом по соответствующему заявлению. Результатом рассмотрения указанного ходатайства является определение арбитражного суда об утверждении порядка и условий проведения торгов по реализации предмета залога, которое может быть обжаловано.

Далее, необходимо затронуть вопрос реализации общего имущества. Законодатель в положении п. 7 ст. 213.26 определяет, что имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, применяемым к конкурсным кредиторам. При этом в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего

имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу) [8]. Более подробно данная проблема будет рассмотрена в параграфе 3.1.

Далее необходимо рассмотреть упомянутую ранее возможность освобождения несостоятельного физического лица от непогашенных задолженностей.

По мысли законодателя, после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (далее – освобождение гражданина от обязательств). Возникает закономерный вопрос: не ущемляет ли данная законодательная норма права и интересы кредиторов? Тщательное изучение положений Закона о банкротстве позволило выявить связь возможности освобождения гражданина от долгов, его добросовестности, а также частного характера обязательств [6].

Итак, во избежание злоупотреблений законодатель устанавливает круг ограничений для признания банкрота освобожденным от долгов. Это либо личные обязательства, которые не могут быть прекращены в ходе процедур банкротства, либо преднамеренные действия потребителя, направленные на фиктивное банкротство или сокрытие имущества от кредиторов, являющиеся следствием злоупотребления должником своими правами или преднамеренного недобросовестного поведения гражданина:

- неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство в рамках дела, если данное обстоятельство установлено судебным актом;

- недобросовестное поведение должника в процедуре банкротства, т.е. непредставление либо представление недостоверных сведений управляющему или суду, если это подтверждено судебным актом;
- обязательство гражданина основано на его незаконных действиях, а также если гражданин скрыл или умышленно уничтожил имущество;
- не погашаются требования по уплате текущих платежей, т.е. обязательств, возникших после принятия судом заявления о банкротстве, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о возмещении морального вреда, о выплате заработной платы и выходного пособия, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина. Этот перечень, как отмечалось, не является четко исчерпывающим.

Отметим, что возможность установления данного ограничения для освобождения должника от долгов основана на положениях статьи 10 ГК РФ, представляющей общую возможность отказать в защите права при установлении злоупотребления им. Так, освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если по данному делу о банкротстве гражданин признан виновным в совершении правонарушения в виде неправомерных действий при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина.

Следовательно, нормы, в соответствии с которыми гражданин освобождается от непогашенных долгов, требуют уточнения и корректировки. Так, например, при освобождении должника от неисполненных обязательств представляется целесообразным учитывать независящие от должника причины, повлекшие его несостоятельность. К

таким причинам можно отнести потерю источника дохода ввиду травмы, увольнения в связи с сокращением штата, болезни, тяжелого стечения обстоятельств, инвалидности и др.

Таким образом, можно утверждать, что реализация имущества граждан – это отличающаяся реабилитационной нацеленностью процедура, заключающаяся в соразмерном исполнении кредиторских требований и освобождении несостоятельного должника от задолженностей. Выделяются 4 стадии реализации имущества должника. На первой стадии финансовый управляющий осуществляет описание и оценку всего имущества должника-гражданина, принадлежащее ему как единолично, так и на праве долевой собственности. Не подлежит реализации имущество, имеющее особое значение, например, единственное жилье (за исключением ипотечного), предметы обихода, призы, государственные награды, памятные знаки и др. Вторая стадия связана с определением порядка продажи имущества, его стартовой цены и сроков его реализации. На третьей стадии осуществляется процедура продажи имущества. Законодателем устанавливается следующая очередность удовлетворения требований кредиторов: 1) требования об уплате алиментов, судебных расходов и др.; 2) требования о выплате пособий и оплате труда; 3) требования о внесении платы за жилое помещение и коммунальные услуги; 4) требования по иным текущим платежам, например, по налогам. Последний этап предполагает завершение расчетов с кредиторами и освобождение должника от обязательств.

2.4 Особенности прекращения производства по делу о банкротстве гражданина в связи с заключением мирового соглашения

Возрастание роли мирового соглашения в банкротном производстве частных лиц вызвано ростом социально-экономической значимости института банкротства. Кроме того, процедура банкротства влечет за собой

ряд определенных негативных последствий, в целях избегания которых неплатежеспособное физическое лицо имеет возможность заключить с кредиторами мировое соглашение.

Согласно официальному толкованию, мировое соглашение – это «процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами» [81].

Заключение мирового соглашения способствует разрешению спорной финансовой ситуации путем договоренности между сторонами спора, т.е. кредиторами, должниками и компетентными органами. Основной целью мирового соглашения провозглашается восстановление платежеспособности неплатежеспособного субъекта и удовлетворение требований кредиторов.

Мировое соглашение при банкротстве физических лиц составляется с учетом требований, предъявляемых при банкротстве юридических лиц.

Проект соглашения должен быть составлен в соответствии с требованиями, определенными в ст. 160 Закона о банкротстве, и рекомендаций Информационного письма Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)», а именно:

- требуется соблюдение законодательно утвержденного порядка заключения мирового соглашения;
- требуется учет законных интересов третьих лиц. Так, например, Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01 октября 2015 г. по делу № А29-2329/2012 было отменено утвержденное Арбитражным судом Республики Коми мировое соглашение в отношении должника Коробейниковой Г.П. Арбитражный суд Волго-Вятского округа установил, что утвержденное мировое соглашение нарушает права третьего лица

Коробейникова А.А. Коробейников не был привлечен к участию в деле о банкротстве Коробейниковой Г.П., не был ознакомлен с условиями мирового соглашения, в соответствии с которым нарушаются его права на распоряжение недвижимым имуществом, принадлежащим ему на праве собственности [53];

- мировое соглашение не может гарантировать неоправданные отсрочки, снижение процентов, списание долгов: все уступки должны быть разумными и аргументированы. Так, Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07 июля 2016 года по делу № А56-68542/2013 было отказано в удовлетворении кассационной жалобы и установлено, что суды первой инстанции обоснованно отказали в утверждении мирового соглашения. Согласно материалам дела, по условиям мирового соглашения задолженность перед кредиторами погашается в размере 25% основного долга с рассрочкой платежа в течение 5 лет и началом выплат через 2 года после заключения соглашения. Обязательства, составляющие 75% задолженности, прекращаются путем прощения долга. В соответствии с графиком погашения задолженности, по 1,25% от суммы основного долга, включенной в реестр требований кредиторов, погашаются в период с октября 2017 г. по июнь 2022 г. Данные условия противоречат положениям ст. 64 Налогового Кодекса РФ и являются неразумными [55];
- «сумма денежных поступлений на счет кредиторов не должна быть меньше той, которую они могли бы выручить в результате реализации имущества и активов;
- должен быть принят во внимание индекс инфляции» [25] и др.

Проект соглашения одобряют все участники процесса, после чего он направляется в Арбитражный суд. На основании п. 2 ст. 158 Закона «О несостоятельности» «должник или управляющий обязаны передать мировое

соглашение на рассмотрение в Арбитражный суд, в котором рассматривается дело, не позднее 10 дней и не ранее 5 дней после подписания договора между участниками процесса». День утверждения договора судом считается датой вступления договора в силу (п. 5, 6 ст. 150 Закона о несостоятельности).

После утверждения мирового соглашения прекращается банкротное судопроизводство, снимаются аресты со счетов, прекращаются полномочия финансового управляющего. Исполнение мирового соглашения является обязательным для всех участников, однако не требует назначения особого контролирующего лица. Нарушение соглашения влечет его принудительное исполнение, а должник рискует вернуться в процедуру банкротства. Кроме того, не допускается односторонний отказ от исполнения соглашения.

Главным преимуществом процедуры мирового соглашения является прекращение банкротного судопроизводства. Физическое лицо не получает статус банкрота, в дальнейшем может оформлять кредиты, занимать руководящие должности. При мирном урегулировании спора должник сохраняет все имущество, в том числе и залоговое [39].

Анализируя правовую природу мирового соглашения в делах о банкротстве, можно выделить следующие отличительные черты. Во-первых, мировое соглашение может быть утверждено арбитражным судом только в рамках банкротного судопроизводства, преимущественно в рамках осуществления реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина. Поскольку мировое соглашение нельзя заключить вне перечисленных процедур, следовательно, можно сделать вывод о следующей характеристике: мировое соглашение – это «процедура, проводимая в рамках процедуры банкротства, ранее введенной в отношении должника».

Во-вторых, в то время как мировое соглашение называется процедурой, применяемой в рамках судебного разбирательства по банкротному делу должника, исполнение его условий происходит вне границ банкротного

судопроизводства, поскольку после утверждения арбитражным судом проекта мирового соглашения судебное банкротное разбирательство прекращается.

В-третьих, мировое соглашение является одной из применяемых в отношении должников-граждан процедур, и также можно утверждать, что процедуры банкротства могут быть реализованы и за пределами непосредственного банкротного судебного разбирательства. Однако указанное утверждение вызывает особый научный интерес, потому как в правоприменительной практике возникает закономерный вопрос: нормами какого права регулируются взаимоотношения между сторонами мирового соглашения после его утверждения арбитражным судом: общегражданскими нормами или положениями специального законодательства о банкротстве.

При разрешении этого теоретического вопроса необходимо обратить внимание на следующие факты. В первую очередь, неисполнение условий заключенного мирового соглашения влечет за собой возобновление делопроизводства о несостоятельности, а в отношении гражданина вводится процедура, которая применялась к нему на момент утверждения судом текста мирового соглашения. Данное обстоятельство исключает проблему восстановления сроков исковой давности, а также защищает кредиторов от необходимости повторного возбуждения делопроизводства о банкротстве.

Далее, стоит подчеркнуть, что после принятия арбитражным судом проекта мирового соглашения прекращается именно судебное разбирательство, само банкротное производство продолжает существовать, а текущие платежи необходимо осуществлять на основании п. 2 ст. 213.27 Закона о несостоятельности. Следовательно, осуществление текущих платежей в банкротном деле физического лица, исходя из правовой природы мирового соглашения, после заключения мирового соглашения должно регулироваться нормами специального законодательства о банкротстве.

В-четвертых, главное отличие мирового соглашения от иных процедур, применяемых в банкротном деле частных лиц, состоит в том, что оно не имеет выраженной реабилитационной направленности. Мировое соглашение нацелено преимущественно на достижение исключительно процессуальных последствий для участвующих в процессе сторон, в первую очередь, на прекращение судопроизводства по делу о банкротстве.

Согласно ч. 4 и ч. 5 ст. 150 Закона о банкротстве, мировое соглашение вступает в силу после его утверждения арбитражным судом, что приводит к прекращению производства по делу о банкротстве. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что процедура мирового соглашения прекращается с момента своего начала, поскольку принятие арбитражным судом проекта влечет прекращение банкротного судопроизводства, вне рамок которого происходит исполнение условий мирового соглашения.

Исходя из вышеназванных особенностей мирового соглашения, можно утверждать, что мировое соглашение обладает особой правовой природой, отличной от иных процедур, применяемых в отношении должников-физических лиц. Оно является сложной юридической категорией, которая берет начало в пределах банкротного судопроизводства, а исполняется вне его границ.

Далее следует рассмотреть характеристики мирового соглашения, присущие ему как гражданско-правовой сделке:

- мировое соглашение вступает в силу после его утверждения арбитражным судом;
- не допускается односторонний отказ от исполнения условий мирового соглашения;
- присутствие множества лиц в рамках данной сделки (на стороне кредиторов, в т.ч. участие уполномоченных органов);
- не представляется возможным обжалование мирового соглашения как сделки.

Ученый-правовед В.Ф. Попондопуло отмечает, что поскольку законность и обоснованность условий мирового соглашения были установлены судом при утверждении его проекта, то мировое соглашение не может быть признано недействительным. Этим положением подчеркивается особая роль суда, состоящая в соблюдении требований закона и защите прав третьих лиц в рамках соответствующего мирового соглашения.

Мировое соглашение имеет важное значение в сфере банкротства, поскольку в некотором смысле является индикатором достижения компромисса между частными интересами должника и кредиторов и публичными интересами государства [29].

Таким образом, мировое соглашение может быть применено на любой стадии банкротного производства, когда участвующие в банкротном судопроизводстве субъекты приходят к компромиссному решению на условиях, выгодных для всех заинтересованных сторон. Заключение мирового соглашения несет особую ценность для должника, поскольку влечет прекращение судопроизводства о несостоятельности гражданина, и как следствие, неприобретение гражданином статуса банкрота, а также предоставляет должнику возможность сохранить свое имущество. Заключенное мировое соглашение обязательно к исполнению, а нарушение условий соглашения со стороны должника-гражданина влечет за собой возобновление банкротного производства.

Мировое соглашение в делах о банкротстве физических лиц – это результат слияния процессуально-правовых и материальных элементов, мировой сделки как договора и судебного акта утверждающего эту сделку. Можно утверждать, что мировое соглашение – это альтернативная процедура, осуществляемая по договоренности между кредиторами и неплатежеспособным гражданином в целях прекращения банкротного судопроизводства.

Подводя итог материалам главы 2, необходимо отметить, что законодателем в рамках банкротного судопроизводства в отношении должника-гражданина предусматривается закрытый перечень процедур, отличных от процедур, применяемых в отношении должников-юридических лиц. Данные особенности обусловлены особым статусом физических лиц, спецификой их юридической природы. Физическое лицо не может быть полноправным участником арбитражного производства ввиду недостаточной юридической грамотности.

Основным отличием можно назвать цели используемых процедур. Так, реструктуризацию долгов, реализацию имущества гражданина и заключение мирового соглашения отличает их реабилитационная направленность, они ориентированы не на ликвидацию несостоятельного субъекта, выведение его из кредитных отношений, а на освобождение от долга, восстановление его платежеспособности, возвращение к финансовой стабильности. О социально-реабилитационной направленности института потребительского банкротства также свидетельствует законодательно закрепленная возможность добровольного банкротства, возникающего в случае, когда должник лично инициирует банкротное производство.

Глава 3 Проблемы теории и практики признания физического лица банкротом. Зарубежный опыт

3.1 Проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики признания физического лица банкротом

Анализ законодательных норм и правоприменительной практики в области несостоятельности граждан позволил выделить определенные проблемы банкротства физических лиц.

В первую очередь обратимся к проблеме, возникающей на этапе возбуждения банкротного дела. Заявляя о собственном банкротстве, неплательщик обязан не только представить достаточно большой пакет документов, но и соблюсти все предъявляемые требования, например, к порядку подачи заявления.

Предоставление такого широкого перечня документов является затруднительным для среднестатистического гражданина, не имеющего специальных юридических познаний. Кроме того, гражданину необходимо представить все законодательно утвержденные сведения, в противном случае он может быть не освобожден от обязательств, что делает банкротство для него бессмысленным.

Ситуация, связанная с реализацией права на обращение в суд, вынуждает гражданина-должника обращаться за юридической помощью. К сожалению, российское законодательство в недостаточной степени регламентирует деятельность по предоставлению юридических консультаций. Не устанавливаются требования к тому, кто и за какое вознаграждение оказывает данные услуги, и каковы гарантии качества проводимых консультаций [38].

В целях преодоления вышеназванных проблем предлагается упростить процедуру сбора документов, требуемых для инициирования дела о признании должника банкротом, а именно внести поправки в п. 3 ст. 213.4 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» и закрепить закрытый список прилагаемых к заявлению документов.

Далее, требуется частичная регламентация юридических услуг, оказываемых должнику. В первую очередь необходимо установить минимальные стандарты качества в данной сфере, обозначить зону ответственности лиц, оказывающих такие услуги, а также определить меры воздействия на лиц, нарушивших предусмотренные стандартами нормы. Кроме того, предлагается учредить специальные юридические службы, которые будут оказывать должнику содействие по подготовке необходимых документов. Помимо этого, представляется целесообразным включить данные ситуации в перечень случаев оказания бесплатной юридической помощи. Также данные издержки могут быть возложены на кредиторов, в случае их недобросовестного поведения.

Далее следует рассмотреть блок финансовых проблем, неизбежно возникающих в процессе рассмотрения банкротного дела. Неплатежеспособному гражданину требуется за счет личных средств оплатить деятельность финансового управляющего и все судебные расходы. Необходимо заметить, что по общему правилу, в случае отсутствия у неплательщика денежных средств для оплаты перечисленных издержек, банкротное производство может быть прекращено [61]. Безусловно, возникновение подобной ситуации крайне несправедливо для должника, поскольку он инициирует собственное банкротство в связи с нехваткой финансов. В связи с чем, возникает необходимость дальнейшего усовершенствования института банкротства физических лиц в целях повышения доступности рассматриваемых процедур для неплатежеспособных граждан.

Как отмечалось ранее, одной из достаточно серьезных финансовых проблем является оплата услуг финансового управляющего в размере 25 тыс. руб. за счет собственных средств должника. Безусловно, далеко не все категории граждан имеют финансовую возможность для оплаты таких сумм, в особенности неплатежеспособные лица.

Финансовой трудностью является плата за публикацию информации о введении процедуры банкротства в газете «Коммерсант», поскольку в процессе банкротства таких публикаций может быть несколько. Стоимость публикации зависит от занимаемой площади и 1 кв. см оплачивается в размере 216 руб. 23 коп. В среднем стоимость одной публикации составляет 12 тыс. руб. [85]. Это значительная сумма, которую достаточно трудно оплатить неплатежеспособному гражданину.

Далее, достаточно дискуссионным является вопрос базового размера задолженности, вызванный тем, что действующим законодательством для физических лиц установлен порог в размере пятисот тысяч рублей, в то время как для юридических лиц необходима сумма в размере трехсот тысяч [80]. Анализируя данные положения, можно утверждать, что, в сравнении с предприятиями и фирмами, рядовой гражданин располагает большими возможностями для преодоления финансовых трудностей. Однако на практике это, безусловно, не так.

Следовательно, неплатежеспособным гражданам с незначительной суммой задолженности, например, 500 тыс. руб. нецелесообразно инициировать процесс банкротства ввиду значительных издержек, возникающих в ходе его проведения. Поскольку гражданин не имеет денежные средства для оплаты процедуры банкротства, он не инициирует ее. Этим можно объяснить дисбаланс между достаточно большой численностью российских должников и относительно небольшим количеством поданных заявлений о банкротстве [32].

В целях преодоления вышеперечисленных финансовых трудностей предлагаются следующие меры. Во-первых, требуется снизить сумму оплаты услуг финансового управляющего до 10 000 рублей, как это было до 2016 года. Кроме того оплата деятельности финансового управляющего необходимо возложить на государство в случае, если должник относится к категории социально-уязвимых граждан.

Использование современных Интернет-технологий посредством удаленного доступа, например, проведение собраний, обсуждение плана реструктуризации и др., уменьшит расходы финансового управляющего, в обязанность которого входит организация и проведение собрания кредиторов и, следовательно, уменьшит сумму расходов гражданина, в отношении которого проводится процедура банкротства.

Кроме того, для иницирующих банкротство впервые малоимущих граждан предлагается предусмотреть частичную компенсацию средств, затраченных на оплату публикации в газете «Коммерсант», из государственного бюджета.

Что касается высокой минимальной границы долговых обязательств физического лица, то представляются возможным два варианта решения проблемы. Первый вариант заключается в установлении базовой суммы задолженности в размере 300 тысяч, с внесением соответствующих изменений в ст. 213.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Второй вариант заключается в установлении региональных минимальной суммы задолженности и стоимости необходимых затрат для банкротства граждан в зависимости от уровня жизни и среднедушевых доходов населения, проживающего на конкретной территории. Представляется целесообразным закрепить в Законе о банкротстве соответствующие отсылочные положения к региональным законодательствам.

Например, по данным Федеральной службы государственной статистики среднедушевой денежный доход жителей г. Москва в 2020 г. составил 75665 руб., в Пермском крае – 29937 руб., в Республике Тыва – 17629 руб. В настоящее время существенные различия в уровне доходах не учитываются при определении минимальной суммы задолженности и стоимости проведения банкротных процедур, они одинаковы для всех территорий. Думается, что предоставление регионам возможности самостоятельно определять пороговый минимум и стоимость необходимых затрат значительно повысят популярность института банкротства физических лиц и снижат число производств, прекращенных в связи с отсутствием у должника финансовой возможности оплатить требуемые расходы.

Одним из проблемных моментов данного правового института является определение состава имущества должника. В первую очередь необходимо рассмотреть вопрос об открытом перечне имущества в Гражданском Кодексе РФ. В настоящее время ведутся споры о включении криптовалюты в конкурсную массу при банкротстве частного лица. Отсутствие законодательного регулирования криптовалютных отношений вызывает немало противоречий в правоприменительной практике. Так, например, Решением Арбитражного суда г. Москвы от 24 октября 2017 г. по делу № А40-124668/2017 в отношении банкрота И.И. Царькова была введена реализация имущества. В ходе осуществления процедуры финансовым управляющим Леоновым А.И. было обнаружено наличие у должника Царькова виртуального кошелька с криптовалютой. Суд первой инстанции отказался включать криптовалюту в состав конкурсной массы [64]. Управляющий Леонов подал апелляционную жалобу, которую аргументировал тем, что биткоины являются экономическим активом, с помощью которых можно совершать финансовые операции. Более того, гражданское законодательство содержит открытый перечень объектов гражданских прав. Девятый Арбитражный суд г. Москвы согласился с

доводами финансового управляющего, постановил включить криптовалюту в состав конкурсной массы в качестве «иного имущества».

Достаточно спорным вопросом является выведение части имущества, принадлежащего неплательщику, из состава общего имущества. В структуру имущества, подлежащего реализации, включается все имущество неплатежеспособного должника, за исключением перечисленного в ст. 446 ГПК РФ, а также часть активов несостоятельного физического лица в общем имуществе (включая имущество, совместно нажитое супругами, в т.ч. бывшими). Действующее банкротное законодательство не содержит норм, регулирующих механизм реализации долей имущества, находящегося в составе совместной собственности, что при осуществлении банкротного процесса зачастую приводит к нарушению прав третьих лиц, например, прав по распоряжению имуществом ребенка или второго супруга. Ситуация нарушения имущественных прав третьих лиц может возникнуть с момента признания должника банкротом, когда имущество, подлежащее реализации, передается в управление финансовому управляющему, и лица, имеющие право на долю в конкурсном имуществе, становятся ограниченными в реализации своих прав на данное имущество [4]. Далее, данное положение конкурирует с нормами ст. 45 Семейного кодекса РФ о том, что «по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания» [41].

Одним из правовых средств защиты имущественных прав супруга выступает заключение брачного договора, в котором супруги могут установить соглашение о долях в совместной собственности, что затруднит обращение взыскания на такое имущество.

Представляется целесообразным дополнить Закон о банкротстве новой статьей «Состав и порядок раздела имущества должника, входящего в конкурсную массу»: если должник имеет имущество в составе общей собственности, то перед подачей заявления о признании банкротом требуется разделить данное имущество в суде общей юрисдикции. «Кроме того, требуется внести соответствующие дополнения как в Арбитражно-процессуальный кодекс, так и Гражданско-процессуальный кодекс РФ» [52].

С вопросом нажитого во время брака имущества в некотором смысле связана проблема совместного банкротства. На территории России не существует действующего нормативно-правового документа, регламентирующего совместное банкротство, однако в судебной практике арбитражных судов РФ существуют прецеденты, когда процедура банкротства инициировалась одновременно в отношении и мужа, и жены. Обратим внимание на судебное разбирательство, ставшее одним из первых в вопросе совместного банкротства. Так, Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 по делу супруги Кузьмин А.А. и Кузьмина М.В. были признаны банкротами по одному делу № А45-20897/2015. Судом было установлено, что нормами действующего банкротного законодательства не предусматривается множественность должников, однако было принято во внимание, что неплательщики являются супругами, нажившими во время брака все имеющееся имущество, кроме того, «задолженности возникли в результате непогашения кредитов, взятых на нужды семьи». Более того, разделение общего дела на два отдельных способствовало бы двойному увеличению финансовых расходов [65].

Вместе с тем, судебная практика по данному вопросу является достаточно противоречивой. Так, Определением Арбитражного суда Пермского края от 19.12.2016 (резолютивная часть от 15.12.2016) по делу № А50-19304/2016 должнику Игнатовой О.В. было отказано в объединении ее дела с делом супруга Игнатова Т.Х. Суд аргументировал свое решение тем,

что Игнатова не предоставила документальные подтверждения общности банкротных дел. Кроме того, истец не указала, что совместное дело содействует сокращению суммы финансовых расходов [67].

Кроме того, большинство судов отмечают сложность формирования единого реестра требований кредиторов должников, поскольку на момент подачи ходатайства реестр требований кредиторов одного из супругов может быть закрыт (постановление Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 2 февраля 2017 г. № 17АП□680/2017-ГК) [51].

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-26684/2019 от 13.06.2019 по делу № А40-86984/17 Пикаловой Л.Е. было отказано в удовлетворении апелляционной жалобы об объединении ее дела о банкротстве с делом ее супруга Пикалова А.В. Суд, ссылаясь на положения абз. 2 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 25.12.2018, постановил, что объединение дел супругов для совместного рассмотрения является правом, а не обязанностью суда [56].

Анализ судебной практики позволил выделить следующие причины отказа супругам в совместном банкротстве:

- в настоящее время российское законодательство о банкротстве не предусматривает процессуальной возможности совместного банкротства супругов, имеющих статус соответчиков (например, определения Арбитражного суда Иркутской области от 21.11.2016 по делу № А19-9333/2016) [50];
- нормами законодательства о банкротстве, а также арбитражно-процессуального законодательства не предусматривается множественность лиц на стороне должника (например, определение Арбитражного суда Нижегородской области от 07.12.2016 по делу № А43-28280/2016) [52];
- рассмотрение двух дел в одном производстве повлечет конфликт интересов лиц, участвующих в деле, в случае, выявления у

должника имущества, не являющегося совместной собственностью, либо кредиторов, связанных с личностью одного из супругов, что значительно усложнит рассмотрение дела (например, определение Арбитражного суда Нижегородской области от 07.12.2016 по делу № А43-28280/2016) [45].

Возможен также следующий мотив суда: «...ни режим совместной собственности супругов, ни наличие солидарных обязательств не создают предпосылок и оснований для объединения дел о банкротстве разных должников в одно производство» (например, определение Арбитражного суда Иркутской области от 07.11.2016 по делу № А19-7507/2016 [43]; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 № 09АП-36323/2016 по делу № А40- 84983/16 [64]).

Вопрос совместного банкротства супругов, безусловно, требует регламентации со стороны законодателя. Банкротство супругов в одном производстве имеет особую актуальность в ситуации равных кредиторских претензий: как правило, при наличии ипотеки у супруга, в случае которой они выступают созаемщиками. Несмотря на то, что данная процедура не предусмотрена действующим законодательством о банкротстве, она имеет судебные прецеденты и обладает следующими достоинствами: в первую очередь, способствует снижению в 2 раза судебных расходов, связанных с оплатой госпошлины и услуг финансового управляющего; позволяет преодолеть споры, вызванные очередностью исполнения финансовых обязательств перед кредиторами при разделе имущества супругов.

Анализ судебной практики позволил сформулировать условия, необходимые для объединения дел неплатежеспособных супругов в одно производство:

- наличие единых кредиторов, позволяющих формировать единый реестр кредиторов;

- наличие общей задолженности, лишаящей смысла осуществлять раздел имущества супругов при банкротстве;
- наличие общего имущества, которое возможно включить в состав единой конкурсной массы, на которую может быть обращено взыскание.

Одной из достаточно серьезных проблем является злоупотребление правом, которое может иметь место на разных этапах банкротного производства, например, должник пытается сокрыть имеющееся у него имущество или доходы, с помощью которых он может исполнить взятые на себя обязательства. Анализ судебной практики показал, что должники в целях затягивания процесса погашения задолженностей настаивают на проведении реструктуризации долгов. В данном случае оценить добросовестность должника действительно трудно, поскольку реструктуризация долгов сама по себе предполагает осуществление выплат в течение продолжительного срока. Помимо этого, нередки случаи, когда лицо «принимает на себя заведомо неисполнимые обязательства, желая получить кредитные средства без намерения вернуть их, и ходатайствует о собственном банкротстве с целью избегания от исполнения обязанности по выплате кредита» [10].

Недобросовестное банкротство представляет общественную опасность, в связи с чем законодательством Российской Федерации, в частности ст. 14.12 и ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [31], ст. ст. 195, 196, 197 Уголовного Кодекса РФ [79], за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство предусматривается административная и уголовная ответственность от наложения штрафов, дисквалификации до лишения свободы сроком до 6 лет. В связи с этим необходимо отметить, что привлечение гражданина к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве,

преднамеренное или фиктивное банкротство, является основанием для недопущения его освобождения от исполнения обязательств. Например, если гражданин предоставил банку недостоверную справку о своих доходах в процессе получения кредита, и этот факт станет известен суду, гражданин не будет освобожден от обязательств [26].

Так, например, определением Арбитражного суда Новосибирской области от 24 марта 2016г. по делу № А45-24580/2015 гражданин Овсянников В.А. был признан банкротом с введением в отношении его процедуры реализации имущества. Однако Овсянников не был освобожден от обязательств, поскольку суд признал его недобросовестным заемщиком. Судом было установлено, что месячный доход Овсянникова превышал ежемесячный платеж по кредитам, т.е. истец осознанно совершал действия, ведущие к банкротству. Овсянников подал апелляционную жалобу, однако Седьмым арбитражным апелляционным судом она была оставлена без удовлетворения [45].

Определенные споры в научном сообществе вызывает вопрос повторного банкротства гражданина. Данное обстоятельство вызывается тем, что процедуры, применяемые к банкроту-гражданину, имеют реабилитационную направленность, ориентированы на достижение цели конкурсного права за счет восстановления платежеспособности должника. В то время как процедуры конкурсного производства, применяемые к должнику-юридическому лицу, реабилитационными не определяются, они ориентированы на ликвидацию неплатежеспособного должника. Не способное исполнять денежные обязательства юридическое лицо устраняется из сферы кредитных отношений, в будущем оно не может взять на себя новые обязательства. Данное обстоятельство применимо и к неплатежеспособному индивидуальному предпринимателю. Что касается частных лиц, то их банкротство влечет реализацию имущества и соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Банкрот-гражданин остается

субъектом конкурсного права, участником кредитных отношений. Единственное законодательное ограничение состоит в указании физическим лицом на факт собственного банкротства.

Гражданин может вновь вступить в сферу кредитных отношений, и в соответствии с п.2 ст. 213.30 Закона о банкротстве, а также вновь быть признанным банкротом по ходатайству конкурсного кредитора или уполномоченного органа. Однако в случае повторного банкротства гражданин лишается возможности быть освобожденным от денежных обязательств. В данном случае гражданин остается субъектом отношений кредитной сферы, соответственно цель конкурсного права не достигается, но также он и не освобождается от денежных обязательств, а процедура реализации имущества нацелена на удовлетворение требований кредиторов, что по своей сути близко к исполнительному производству [18].

В целях преодоления проблемы повторного банкротства гражданина предлагается по аналогии с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, лишить банкрота-гражданина возможности вступать в кредитные отношения.

Определенное противоречие позволило выделить анализ норм действующего банкротного законодательства. В частности, глава X Закона о банкротстве, посвященная банкротству несостоятельных граждан, содержит пять параграфов, один из которых – § 1 «Общие положения» – утратил силу. § 1.1. «Реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина», исходя из названия, должен быть посвящен основным аспектам осуществления указанных процедур. Однако первые статьи данного параграфа раскрывают общие положения признания частных лиц банкротами. Данное положение дел представляется нелогичным и необоснованным [35].

Кроме того, глава X посвящена не только банкротству физических лиц, но и определяет положения, касающиеся несостоятельности индивидуальных

предпринимателей, а также крестьянских (фермерских) хозяйств. Поэтому в целях логичного структурирования норм о личном банкротстве предлагается выделить общие положения несостоятельности частных лиц в отдельный параграф, что сделает процедуру несостоятельности последовательно выстроенной и наиболее понятной для лиц, которые ее осуществляют.

В целом, необходимо отметить, что Закон о банкротстве является относительно новым, следовательно, он требует тщательной доработки и внесения соответствующих изменений. Следует сказать, что в последнее время были внесены определенные значительные поправки. Так, 1 сентября вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина». Данным законом был введен новый правовой институт – внесудебное банкротство физических лиц [49].

Указанный институт имеет большую значимость, поскольку позволяет упростить процедуру банкротства физических лиц, повысить ее доступность, а также снизить судебную нагрузку.

Таким образом, анализ российского законодательства и практики в области банкротства физических лиц позволил выделить определенные проблемы, которые можно классифицировать следующим образом: трудности, вызванные предоставлением широкого перечня документов; финансовые трудности (оплата должником всех судебных расходов, высокий порог задолженности, необходимый для признания гражданина банкротом и др.); проблемы, связанные с определением имущества должника (вопрос о включении иного имущества, проблема выделения активов должника из общего имущества, проблема совместного банкротства супругов); злоупотребление правом (сокрытие должником имущества или доходов, принятие заведомо неисполнимых долговых обязательств и т.п.). Частичному преодолению указанных проблем может способствовать упрощение

процедуры сбора документов, необходимых для признания гражданина банкротом; создание системы предоставления должникам бесплатной юридической помощи; использование в делах о банкротстве технологий удаленного доступа; установление региональных порогового минимума и стоимости процедур банкротства.

3.2 Банкротство физических лиц по законодательству зарубежных стран

Аспекты нормативно-правовой регламентации института банкротства частных лиц за рубежом имеют практическую значимость для усовершенствования данного института в Российской Федерации.

Особый интерес представляет опыт Соединенных штатов Америки, поскольку считается, что институт личного банкротства наиболее развит именно в США. Основополагающим нормативно-правовым актом в данной сфере является единый федеральный закон – Кодекс о банкротстве США (United States Bankruptcy Code) [94]. Процессуальные аспекты регулируются Федеральными правилами процедуры банкротства (Federal Rules of Bankruptcy Procedure) [91] и локальными правилами каждого суда по делам о банкротстве. Для каждого судебного округа действует суд по делам о банкротстве.

В законодательстве о банкротстве США сформулирован базовый принцип «fresh start», согласно которому каждому гражданину должен иметь шанс начать жизнь с нуля, заново построить свою профессиональную деятельность [75].

В США реализуется система мер, направленных на защиту граждан в сфере потребительского кредитования. Банк перед выдачей кредита обязан провести комплексную проверку в отношении потенциального заемщика и членов его семьи, изучить его финансовое положение, а также мотивацию на

получение кредита, убедиться, что заемщик осознает последствия получения кредита и в полной мере сможет осуществлять ежемесячные выплаты.

В сфере потребительского кредитования осуществляется проверка добросовестности финансовых организаций в отношении клиентов со стороны судов, уполномоченных органов и специализированных общественных объединений. Кредитные организации-нарушители выплачивают огромные штрафы, которые переводятся на счет специального фонда. Часть денежных средств данного фонда направляется на финансирование мероприятий, способствующих повышению финансовой грамотности населения. Данные факты свидетельствуют об изучении в США добропорядочности не только заемщиков, но и кредиторов.

«Помимо этого, Законом о банкротстве США предусмотрена возможность досудебного урегулирования задолженности за 2 месяца до подачи заявления о банкротстве. Кредитор обязан обсудить с должником приемлемый альтернативный график погашения задолженности, разработанный уполномоченным органом – Агентством по бюджетированию и кредитному консультированию. Необходимо отметить, что в задачи данного органа также входит повышение финансовой грамотности неплатежеспособного заемщика» [7]. В случае, если кредитор необоснованно отказывается обсуждать альтернативный график, суд вправе уменьшить сумму его требований.

Отличительной особенностью подачи заявления о банкротстве в США является обязанность неплатежеспособного гражданина за полгода до подачи ходатайства провести беседу с кредитным консультантом. К заявлению о банкротстве прикладывается свидетельство о прохождении соответствующей консультации.

В Америке существует специальный орган – Исполнительное бюро федеральных управляющих – уполномоченный проводить курсы по личному финансовому менеджменту, разрабатывать соответствующие

образовательных программ и осуществлять мониторинг обучения должников. Кроме того, бюро предупреждает должников об уголовной ответственности за сокрытие информации о доходах и имуществе. Сведения о результатах деятельности бюро регулярно отправляются в Конгресс США. После получения так называемой «кредитной консультации» должник обязан обратиться в Исполнительное бюро федеральных управляющих и пройти финансовые курсы [48].

Особенностью американского института личного банкротства также является самостоятельность выбора должником вводимой в отношении его процедуры на этапе подачи заявления о банкротстве.

Аналоги российских банкротных процедур регулируются в США конкретными главами Свода законов [95]. Гражданин, с учетом своего имущественного положения, подает заявления по нормам конкретной статьи

В каждом штате устанавливается конкретная величина дохода – медиана, определяемая с учетом количества членов семьи. В зависимости от соотношения ежемесячного дохода должника с показателем медиана, к нему применяются процедуры по правилам той или иной главы.

При отсутствии доходов должник не вправе инициировать процедуру реструктуризации долгов (гл. 13) [88].

Большой интерес вызывает законодательная норма, позволяющая должнику сохранить не только исключенное из конкурсной массы имущество (например, вещи первой необходимости), но и вещи, имеющие для должника особую ценность (например, обручальные кольца, семейные портреты и др.). В ряде штатов действует законодательное положение, предоставляющее должнику возможность сохранить имущество на определенную сумму. Данные меры, безусловно, важны и соответствуют принципам правового государства, проявляющего заботу о своих гражданах [1].

Обратимся к особенностям деятельности финансовых управляющих в США. Электронная система распределения должников случайным образом утверждает федерального управляющего, который в свою очередь выбирает доверительного управляющего. Доверительный управляющий – это частное или юридическое лицо, имеющее офис в том округе, где возбуждено банкротное делопроизводство и принимающее непосредственное участие в деле о банкротстве конкретного гражданина. Участие в одном деле двух управляющих, одним из которых является государственный служащий, а также случайная система распределения должников способствуют снижению случаев злоупотреблений, решают проблемы зависимости и материальной заинтересованности участвующих в деле третьих сторон.

Упомянутое ранее Исполнительное бюро федеральных управляющих осуществляет надзор за деятельностью доверительных управляющих в банкротных делах, содействует выполнению законодательно установленных норм, выявляет правонарушения и оказывает содействие правоохранительным органам в расследовании преступлений (например, при мошенничестве).

Говоря о деятельности управляющих, нельзя не отметить ступенчатую систему оплаты их труда, заключающуюся в том, что процент управляющего пропорционален сумме поступлений в конкурсную массу. В целом, размер оплаты труда управляющего устанавливается в конкретном деле и зависит от суммы задолженности и имеющегося у должника имущества.

Наконец, необходимо отметить, что на этапе подготовки документов должник имеет возможность получить юридическую консультацию адвоката, обратиться к которому возможно при содействии Ассоциации юристов. Заслуживает внимания практика предоставления бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан, например, малоимущим, пожилым, военнослужащим, лицам с инвалидностью и др. Создаются специальные фонды, финансируемые из бюджета, из которых оплачиваются услуги

адвокатов для граждан, не имеющих финансовой возможности для оплаты данных услуг. В каждом штате распространена практика *Pro bono*, при которой профессиональные юристы проводят юридические консультации на безвозмездной основе [7].

Необходимо заметить, что и в Австралии должник может обратиться за юридической и финансовой консультацией к специальным консультантам, которые предоставляют свои услуги безвозмездно и с сохранением конфиденциальности информации.

Далее обратимся к опыту Федеративной Республики Германия. Институт несостоятельности в Германии имеет более долгую, чем в России, историю своего развития. Основным достоинством немецкой модели является выстроенная система прогнозирования банкротства, возникшая в связи с тем, что Германия, в отличие от России, длительное время существует в условиях рыночной экономики, что предоставляет огромный материал для изучения экономики страны и организаций в различных условиях. Достаточно точная система прогнозирования в ФРГ построена на базе проведенных исследований.

Основным законом, регулирующим процедуру несостоятельности в Германии, является *Insolvenzordnung*, вступивший в силу в 1999 г. [92]. Необходимо отметить, что по законодательству ФРГ термины «несостоятельность» и «банкротство» не являются синонимами. Понятие несостоятельности применяется как экономическая и юридическая категория и означает неплатежеспособность гражданина. Понятие банкротства же используется исключительно в ситуации преднамеренного банкротства и рассматривается как умышленное деяние, влекущее уголовную ответственность. Главной целью процесса несостоятельности в Германии является соразмерное удовлетворение кредиторских требований за счет средств, полученных в результате продажи имущества неплательщика, либо составление конкурсного плана, направленного на сохранение

экономического статуса несостоятельного гражданина. Добросовестный должник имеет предусмотренную законодательством возможность освободиться от невыплаченных задолженностей [72].

Действующее немецкое законодательство выделяет следующие основания несостоятельности:

- *Zahlungsunfähigkeit* (неплатежеспособность – §17 InsO) – должник не имеет возможности своевременно исполнять взятые на себя обязательства. Серьезным показателем в данном случае является отсутствие денежных средств. Вместе с тем, необходимо заметить, что временные задержки обязательных выплат (на срок 4-6 недель) не рассматриваются как критерии неплатежеспособности;
- *Drohende Zahlungsunfähigkeit* (угрожающая неплатежеспособность – §18 InsO) – должник инициирует собственную несостоятельность, подавая соответствующее заявление и указывая на угрозу неплатежеспособности, возникающая в связи с вероятностью того, что должник не сможет своевременно осуществить необходимые платежи;
- *Überschuldung* (чрезмерная задолженность – §19 InsO) – возникает в ситуации, когда имеющееся у должника имущество не покрывают существующие у гражданина долги.

Общим основанием для начала процедур несостоятельности, согласно немецкой модели (впрочем, как и российской) выступает неплатежеспособность, под которой понимается невозможность лица надлежащим образом осуществить платежи по взятым на себя обязательствам. Критериями неплатежеспособности согласно немецкому законодательству выступают срок просрочки и существенность задолженности [77].

Продолжительность задолженности не раскрывается в нормах действующего банкротного законодательства, однако срок от двух недель до

трех месяцев устанавливался решениями судов различных инстанций. Верховный суд Германии в 2005 году определил продолжительность задолженности в срок до трех недель, что значительно ниже, чем в России, но является достаточным в немецкой практике.

Существенность долга также не установлена в нормах немецкого законодательства. Различными судебными решениями существенность долга варьировалась от 5 % до 15 % размера задолженностей, срок выплат которых уже наступил. Верховный суд Германии в 2005 году определил существенность долга как 10 % от размера обязательств, срок погашения которых уже наступил.

Однако подходы Верховного суда ФРГ не нашли отражения в банкротном законодательстве, в связи с чем суды вправе самостоятельно устанавливать продолжительность задолженности и существенность долга для каждого конкретного случая. Данное положение дел позволяет реализовать в каждом банкротном деле индивидуальный подход, повысить эффективность института несостоятельности частных лиц, а также сохранить экономический статус большему числу неплательщиков.

Одной из отличительных особенностей немецкой модели является следующая: только должник и кредитор вправе подать заявление о несостоятельности, а в случае угрожающей, еще не наступившей, неплатежеспособности – исключительно должник. Кроме того, в случае угрожающей неплатежеспособности гражданин вправе подать заявление о начале конкурсного процесса. Законодательное закрепление подобных норм свидетельствует о проявлении заботы в отношении должника со стороны государства. Отсутствие у всех заинтересованных лиц права подавать заявление о несостоятельности физического лица в любой момент времени способствует невмешательству третьих лиц в жизнь должника [87].

Ориентированность не только на кредиторов, но и на должника является одним из основных преимуществ немецкого подхода. Данная

особенность стимулирует неплательщиков оценивать свое финансовое положение и заявлять об угрожающей неплатежеспособности, а фирмы и организации – работать открыто и добросовестно. Точная система прогнозирования способствует установлению приближения несостоятельности и определению путей для восстановления прежнего экономического статуса. Среди основных недостатков немецкого подхода можно назвать длительность (до 10 лет) восстановления платежеспособности субъекта.

Обратимся к опыту Латвийской Республики – страны, также ориентированной на должника. В Латвии в основе определения продолжительности реструктуризации долгов лежит размер доходов неплательщика, включая его предположительный доход. «Согласно ст. 155 Закона о неплатежеспособности, если должник имеет доходы, достаточные для возмещения не менее 50% общих обязательств, оставшихся после завершения процедуры банкротства, срок плана погашения обязательств устанавливается в шесть месяцев, при достаточности доходов для удовлетворения не менее 35% обязательств – в один год, не менее 20% – в один год и шесть месяцев» [93].

«В том случае, если должник в Латвии не может исполнить обязательства в вышеперечисленных размерах, в плане погашения обязательств предусматривается, что одна треть доходов должника, но не менее одной третьей минимальной месячной заработной платы, должна направляться на погашение требований кредиторов. Срок плана погашения обязательств в этом случае зависит от размера задолженности должника после завершения процедуры банкротства. Так, план погашения обязательств составляется на 1 год, если размер обязательств должника не превышает 30 000 евро; на два года, если общие обязательства составляют от 30 001 евро до 150 000 евро, и на три года, если обязательства должника превышают 150 000

евро. Увеличение доходов должника в процессе реализации плана влечет соответствующую корректировку плана погашения обязательств» [88].

Говоря об отличительных особенностях испанской модели, следует заметить, что она не предусматривает освобождение должника от непогашенных обязательств. Кроме того, реализация имущества практически не применяется. Суд, анализируя имущественное положение должника, принимает решение либо о снижении размера задолженности (до половины от изначального размера), либо об увеличении периода выплат (до 5 лет).

Интерес представляет также опыт Испании в сфере привлечения к ответственности за неправомерное банкротство. Законодательством Испании не предусматривается уголовная ответственность за виды уголовно-наказуемого банкротства, как в России, однако устанавливается ответственность за правонарушающее поведение при банкротстве, например, за сокрытие или уничтожение имущества или документов, ведение заведомо провального бизнеса и др. [69].

Неправомерное банкротство преследуется также и по законодательству Франции. Однако в данной стране акцент делается на предотвращении любых способов уменьшения имущественных активов должника [84].

Таким образом, опыт зарубежного регулирования института несостоятельности представляет особый интерес, поскольку может быть использован в целях модернизации института банкротства физических лиц в России. Так, институт личного банкротства в США обладает следующими отличительными чертами: институт банкротства регулируется единым Кодексом, принятым на федеральном уровне. В сфере кредитования США осуществляется надзор, оценке подлежат не только добросовестность должников, но и кредиторов. Предусматривается обязательная для кредиторов возможность досудебного урегулирования задолженности. Что касается деятельности управляющих, то она стимулируется за счет ступенчатой системы оплаты труда, а независимость их работы достигается

благодаря электронной системе распределения. Заслуживает внимания уникальный правовой институт, позволяющий сохранить особо значимые для должника вещи, например, обручальные кольца, семейные портреты и др. Множество мероприятий проводится для повышения финансовой грамотности, например, обязательная беседа с кредитным консультантом, обязательное прохождение должником курсов по финансовому менеджменту. Отдельные категории граждан-должников получают бесплатную юридическую помощь (малоимущие, военные, инвалиды и др.).

Регулирование института несостоятельности в Германии отличается развитая система прогнозирования банкротства и ориентированность на должника, а не только кредиторов. Другая ориентированная на должника страна – Латвия – отличается принципом «заработанного нового старта», заключающегося в том, что должник имеет шанс начать заново свою профессиональную деятельность, однако сначала он должен погасить все задолженности за счет части своих доходов.

Подводя итог материалам главы 3, необходимо отметить, что изучение опыта правового регулирования банкротства физических лиц в зарубежных странах имеет практическую значимость с точки зрения усовершенствования данного института в Российской Федерации. Российский институт банкротства не обладает выраженной ориентированностью на должника, в большей степени он нацелен на удовлетворение требований кредиторов. Принятие во внимание и учет интересов должника, включение обязательного для кредиторов досудебного урегулирования споров будет стимулировать должников самостоятельно заявлять о своей несостоятельности без сокрытия доходов и имущества.

Увеличению эффективности проводимых в рамках банкротства процедур способствует реализация индивидуального подхода, а именно установление судом сроков задолженности и критериев несостоятельности в каждом конкретном случае. Помимо этого, представляется целесообразным

учет уровня жизни и среднедушевых доходов населения в каждом регионе, на базе анализа которых должна основываться региональная стоимость процедур банкротства.

Расширение перечня случаев оказания гражданам бесплатной юридической помощи, повышение финансовой грамотности населения является одними из мер профилактики банкротства. Например, обязательное прохождение должником курсов по финансовой грамотности может иметь профилактическое значение для предотвращения ситуации повторного банкротства в будущем.

Применение указанных мер будет способствовать повышению эффективности банкротных процедур в России, что может оказать положительное влияние на российскую экономику.

Заключение

В последние несколько лет наметилась тенденция к ежегодному увеличению числа граждан, признанных банкротами [19].

Банкротство физических лиц от иных видов банкротства отличает его социально-реабилитационный характер. Оно нацелено не на устранение лица, испытывающего финансовые трудности, из рыночной экономики, а на восстановление его платежеспособности, возвращение добросовестного должника в сферу рыночных отношений как активного участника.

Безусловно, специфика банкротства частных лиц обусловлена также особенностями их правовой природы, а также недостаточной юридической грамотностью ввиду которых неплатежеспособные граждане не могут являться полноправными участниками арбитражного судопроизводства.

Российский институт банкротства является относительно новым, имеет менее длительную историю по сравнению с зарубежными странами, в которых институт банкротства наиболее развит. Анализ положений действующего национального законодательства и правоприменительной практики позволил обозначить ряд проблем, которые можно классифицировать соответствующим образом:

- трудности, возникающие в процессе сбора и предоставления необходимых документов;
- финансовые проблемы, связанные с оплатой труда финансового управляющего, публикацией сведений в газете «Коммерсант», а также высокий порог задолженности, необходимой для признания гражданина банкротом;
- трудности, возникающие при определении состава имущества должника, например, включение иного имущества в конкурсную массу, выделение активов должника из общей совместной

- собственности, объединение двух дел неплатежеспособных супругов в одно производство (совместное банкротство);
- проблемы, связанные со злоупотреблением правом (сокрытие имущества и доходов, принятие заведомо неисполнимых обязательств, а также повторное банкротство);
 - иные проблемы, например, исключение § 1 «Общие положения» из главы X Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и др.

Действующее в Российской Федерации законодательство о банкротстве, несомненно, требует внесения определенных корректировок и дополнений.

Анализ теоретических положений, судебной-арбитражной практики, а также опыта зарубежного регулирования личного банкротства позволил сформулировать следующие рекомендации, направленные на преодоление вышеназванных проблем.

Во-первых, представляется целесообразным законодательное разграничение понятий несостоятельности и банкротства. Возможны следующие толкования: несостоятельность – вызванное затруднительным финансовым положением состояние лица, не позволяющее ему исполнить необходимые гражданско-правовые обязательства. Банкротство – один из возможных результатов несостоятельности, приобретенный в результате завершения арбитражного судопроизводства, влекущий ряд юридических последствий и вызывающий необходимость внесения сведений в Единый федеральный реестр. Возможно также использование термина банкротства в административном и уголовном праве применительно к случаям преднамеренного и фиктивного банкротства.

Помимо этого представляется логичным выделить в Главе X Закона о банкротстве общие положения, регламентирующие банкротство гражданина, в отдельный параграф, что позволит структурировать нормы о банкротстве

физического лица и сделает процедуру несостоятельности последовательно выстроенной и наиболее понятной для лиц, которые ее осуществляют.

Во-вторых, в целях преодоления проблем, возникающих на этапе сбора и подготовки документов предлагается упростить процедуру сбора документов, требуемых для инициирования дела о признании должника банкротом, а именно внести поправки в п. 3 ст. 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и закрепить закрытый список документов, предъявляемых с заявлением о личном банкротстве. Кроме того, предлагается включить ситуации, связанные с юридическим консультированием неплатежеспособных граждан, в перечень случаев оказания бесплатной юридической помощи, предусмотренных ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

В-третьих, в целях преодоления ранее названных финансовых трудностей предлагаются следующие меры. В первую очередь, требуется снизить сумму оплаты услуг финансового управляющего до 10 000 рублей. Кроме того, возможно финансировать оплату труда финансового управляющего за счет бюджета в случае, если должник относится к категории социально-уязвимых граждан. Помимо этого, предлагается предоставлять за счет средств государственного бюджета частичную компенсацию оплаты публикации в газете «Коммерсант» для инициирующих процесс банкротства впервые малоимущих граждан.

Использование современных Интернет-технологий посредством удаленного доступа, например, проведение собраний, обсуждение плана реструктуризации и др., уменьшит расходы финансового управляющего, в обязанность которого входит организация и проведение собрания кредиторов и, следовательно, уменьшит сумму расходов гражданина, в отношении которого проводится процедура банкротства.

Что касается высокой минимальной границы долговых обязательств физического лица, то представляются возможным два варианта решения проблемы. Первый вариант заключается в установлении базовой суммы задолженности в размере 300 тысяч рублей, с внесением соответствующих изменений в ст. 213.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Второй вариант состоит в установлении региональных минимальной суммы задолженности и стоимости необходимых затрат для банкротства граждан в зависимости от уровня жизни и среднедушевых доходов населения, проживающего на конкретной территории. Представляется целесообразным закрепить в Законе о банкротстве соответствующие отсылочные положения к региональным законодательствам.

В-четвертых, в целях решения вопроса, касающегося имущества должника, входящего в общую собственность, представляется целесообразным дополнить Закон о банкротстве нормой о том, что в случае, если должник имеет имущество в совместной собственности, перед подачей заявления о банкротстве, он обязан разделить это имущество.

Вопрос совместного банкротства супругов, несомненно, требует регламентации со стороны законодателя. Объединение двух банкротных дел супругов в одно производство возможно при соблюдении трех условий:

- наличие единых кредиторов, позволяющих формировать единый реестр кредиторов;
- наличие общей задолженности;
- наличие общего имущества, которое будет составлять единую конкурсную массу.

Наконец, требуется усовершенствование норм, касающихся освобождения неплательщика от непогашенных обязательств. Необходимо освобождать от невыплаченных долгов только тех должников, несостоятельность которых вызвана объективными причинами, например, потеря источника дохода в результате увольнения в связи с сокращением

штата, в силу травмы, болезни, инвалидности и др. Данное положение будет соответствовать принципу социальной справедливости.

В целях преодоления проблемы повторного банкротства гражданина предлагается по аналогии с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями лишить гражданина-банкрота возможности вновь вступать в кредитные отношения.

Возможна также реализация следующих мер:

- установление специальных сроков для реализации плана реструктуризации долгов в случаях, когда кредиторами в деле о банкротстве выступают банки;
- наделение суда правом в исключительных случаях утверждать план реструктуризации долгов без согласия должника при злоупотреблении правом со стороны гражданина;
- осуществление надзора в сфере потребительского кредитования, оценка добросовестности не только должников, но и кредиторов;
- законодательное закрепление досудебного порядка урегулирования задолженности за 2 месяца до подачи заявления о признании гражданина банкротом;
- проведение мероприятий, способствующих повышению финансовой грамотности (курсы по финансовой грамотности, обязанность должника по прохождению беседы с финансовым консультантом);
- создание единого свода законодательных актов, регулирующих сферу банкротства – Кодекса о банкротстве.

В целом, институт личного банкротства является одним из механизмов обеспечения стабильности экономики страны, поскольку способствует временному исключению неплатежеспособных субъектов и последующему возвращению добросовестных граждан, испытывающих финансовые трудности, в сферу рыночных отношений. Формирование института банкротства физических лиц значительно улучшило положение как

должников, так и кредиторов в периоды экономических кризисов, инфляций, а также бурного развития сферы потребительского и ипотечного кредитования, поскольку в периоды экономической нестабильности граждане берут на себя кредитные обязательства в связи с отсутствием необходимых денежных средств и зачастую не могут исполнить их своевременно и в необходимом объеме. Действующий в России Закон о банкротстве направлен не только на защиту кредиторов от недобросовестных должников, но и на заботу государства о добропорядочных неплатежеспособных граждан.

Институт несостоятельности является относительно новым для российской системы права и содержит определенные пробелы в законодательном регулировании, однако представляется, что по мере дальнейшего развития института и правоприменительной практики данные пробелы будут устранены.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулла З.А., Майсарат А.М. Анализ зарубежного регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц // Закон и право. 2018. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnogo-regulirovaniya-nesostoyatelnosti-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 15.04.2021).
2. Абрамов В.Ю. Банкротство физических и юридических лиц // StudNet. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-i-uridicheskikh-lits> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Алборова М.Т., Гаглоева А.Г., Лолаева А.С. Признание гражданина банкротом // Научные исследования и инновации. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-grazhdanina-bankrotom> (дата обращения: 11.10.2021).
4. Алфёрова Л.М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан: Монография. – М.: Статут, 2018.
5. Бадеева Е.А., Кидряева А.И. Инициирование процедуры банкротства налоговыми органами // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsirovanie-protsedury-bankrotstva-nalogovmi-organami> (дата обращения: 09.06.2021).
6. Белобабченко М.К. Вопросы эффективности применения института банкротства граждан // Право и практика. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-effektivnosti-primeneniya-instituta-bankrotstva-grazhdan> (дата обращения: 09.06.2021).
7. Бирклей В.Е. Иммуитет единственного жилья при банкротстве: США, Германия и Россия // Вопросы российской юстиции. 2021. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immunitet-edinstvennogo-zhilya-pri-bankrotstve-ssha-germaniya-i-rossiya> (дата обращения: 27.10.2021).

8. Бирклей В.Е. Судьба общего имущества при банкротстве одного из супругов: проблемные вопросы // Вопросы российской юстиции. 2021. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudba-obschego-imuschestva-pri-bankrotstve-odnogo-iz-suprugov-problemnye-voprosy> (дата обращения: 11.10.2021).

9. Ванюшина А.Д. Актуальные вопросы банкротства физических лиц // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 15.04.2021).

10. Васильева В.Н. Совместное банкротство супругов: тенденции и проблемы правоприменения // Colloquium-journal. 2021. №6 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovmestnoe-bankrotstvo-suprugov-tendensii-i-problemy-pravoprimeneniya> (дата обращения: 09.06.2021).

11. Васильченко Н.В., Афанасьев М.А., Абдуллаев А.А. Особенности банкротства физических лиц // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-bankrotstva-fizicheskikh-lits-1> (дата обращения: 15.04.2021).

12. Гаранина Ю.А., Якунина В.С. Практические аспекты применения законодательства о банкротстве физического лица // Право и практика. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-aspekty-primeneniya-zakonodatelstva-o-bankrotstve-fizicheskogo-litsa> (дата обращения: 09.06.2021).

13. Голощاپов К.Ю., Демченко К.Е., Колюшко П.Г. Значение процедуры реализации имущества и ее соотношение с конкурсным производством // Цифровая наука. 2021. №6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-protsedury-realizatsii-imuschestva-i-ee-sootnoshenie-s-konkursnym-proizvodstvom> (дата обращения: 11.10.2021).

14. Голощاپов К.Ю., Демченко К.Е., Кручинина И.А. Реструктуризация долгов в рамках процедуры банкротства: общественная значимость и возможные злоупотребления // Цифровая наука. 2021. №6-1.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/restrukturizatsiya-dolgov-v-ramkah-protsedury-bankrotstva-obschestvennaya-znachimost-i-vozmozhnye-zloupotrebleniya> (дата обращения: 19.09.2021).

15. Голощاپов К.Ю., Демченко К.Е., Сталповская А.Н. Сущностные и внешние признаки банкротства: их значение и взаимосвязь // Цифровая наука. 2021. №6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnye-i-vneshnie-priznaki-bankrotstva-ih-znachenie-i-vzaimosvyaz> (дата обращения: 19.09.2021).

16. Гришмановский Д.Ю., Соловьева А.Б. Проблемы формирования российского правового института банкротства физических лиц // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-rossiyskogo-pravovogo-instituta-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 15.04.2021).

17. Егоров Д.Г., Меликова В.М. Пробелы нормативно-правовой регламентации и правоприменительная практика признания физического лица банкротом в Российской Федерации // Вестник СГЮА. 2019. №2 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probely-normativno-pravovoy-reglamentatsii-i-pravoprimenitelnaya-praktika-priznaniya-fizicheskogo-litsa-bankrotom-v-rossiyskoj> (дата обращения: 27.10.2021).

18. Егорьев В.В., Харм Н.В. Вопросы, возникающие при производстве отдельных процедур банкротства // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2016. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-grazhdanina-voprosy-pri-proizvodstve-otdelnyh-protsedur> (дата обращения: 27.10.2021).

19. Епифанова Т.В., Дядюра Ю.В., Надолинская В.В. Банкротство физических лиц: анализ проблем и их решение // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-analiz-problem-i-ih-reshenie> (дата обращения: 15.04.2021).

20. Жилинская Н.Б. Несостоятельность и (или) преднамеренное банкротство // Отечественная юриспруденция. 2018. №6 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesostoyatelnost-i-ili-prednamerennoe-bankrotstvo> (дата обращения: 09.05.2021).

21. Жога Е.Ю., Васенин А.Ю., Тхаровская О.Ю. Банкротство физических лиц: проблемы теории и практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-problemy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 15.04.2021).

22. Ибрагимов Ю.М. О понятии и признаках несостоятельности (банкротства) // Сибирский вестник. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-i-priznakah-nesostoyatelnosti-bankrotstva> (дата обращения: 09.05.2021).

23. Иванов Д.А. История и развитие института банкротства физических лиц в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №11-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-i-razvitie-instituta-bankrotstva-fizicheskikh-lits-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 23.04.2021).

24. Изиланов А.А. Банкротство физических лиц // Скиф. 2019. №5-2 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-5> (дата обращения: 15.04.2021).

25. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» // КонсультантПлюс справ.-правовая система.

26. Исупова Е.А. Правовые средства противодействия фиктивным банкротствам // Концепт. 2019. №2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-sredstva-protivodeystviya-fiktivnym-bankrotstvam> (дата обращения: 09.06.2021).

27. Исхакова Р.Д. Проблема исполнительского иммунитета единственного пригодного для проживания жилого помещения должника в процедуре несостоятельности (банкротства) // StudNet. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ispolnitelskogo-immuniteta-edinstvennogo-prigodnogo-dlya-prozhivaniya-zhilogo-pomescheniya-dolzhnika-v-protsedure> (дата обращения: 11.10.2021).

28. Касаткина Е.А., Баринов А.В., Кузнецова И.А. Отдельные проблемы банкротства физических лиц // Восточно-Сибирский вестник. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-problemy-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 15.04.2021).

29. Качанин И.О. Мировое соглашение в деле о банкротстве граждан // Сборник статей X Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия современной молодёжи: актуальные вопросы, проблемы и достижения». Наука и Право (ИП Гуляев Г.Ю.) (Пенза). 2018. С. 190-192.

30. Коблянский В.С., Попова Л.И. Налогово-правовые аспекты банкротства // Право и практика. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovo-pravovye-aspekty-bankrotstva> (дата обращения: 16.09.2021).

31. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

32. Кондратьев А.В. Банкротство физических лиц // Отечественная юриспруденция. 2017. №10 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-4> (дата обращения: 15.04.2021).

33. Кочетков Е.П. Формирование методики разработки плана реструктуризации долгов как фактор повышения эффективности процедур

банкротства граждан // СРРМ. 2018. №4 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-metodiki-razrabotki-plana-restrukturizatsii-dolgov-kak-faktor-povysheniya-effektivnosti-protsedury-bankrotstva-grazhdan> (дата обращения: 15.04.2021).

34. Кудинова М.С. Актуальные аспекты процедуры банкротства граждан // Имущественные отношения в РФ. 2019. №1 (208). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-aspekty-protsedury-bankrotstva-grazhdan> (дата обращения: 09.06.2021).

35. Куликова О.М., Суворова С.Д. Актуальные вопросы проведения процедуры банкротства в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-provedeniya-protsedury-bankrotstva-v-rossii> (дата обращения: 09.06.2021).

36. Лебедева И.Л. История зарождения и развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России // Юридическая наука. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-zarozhdeniya-i-razvitiya-zakonodatelstva-o-nesostoyatelnosti-bankrotstve-v-rossii> (дата обращения: 22.04.2021).

37. Левченко Л.Н., Кузнецова М.К. Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики признания физического лица банкротом // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-i-pravoprimenitelnoy-praktiki-priznaniya-fizicheskogo-litsa-bankrotom> (дата обращения: 20.06.2021).

38. Матвеевко Н.О. Проблемы правового регулирования процедуры реализации имущества гражданина в деле о его банкротстве // Материалы региональной конференции. Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Иркутск). 2019. С. 30-35.

39. Минетдинова В.Д., Чуракова Е.Н. Преимущества заключения мирового соглашения перед другими процедурами при банкротстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №4-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-zaklyucheniya-mirovogo-soglasheniya-pered-drugimi-protsedurami-pri-bankrotstve> (дата обращения: 13.05.2021).

40. Можарова В.А., Лаврик Т.М., Саям М.З. Институт совместного банкротства физических лиц: правовая характеристика // Право: история и современность. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-sovmestnogo-bankrotstva-fizicheskikh-lits-pravovaya-harakteristika> (дата обращения: 20.06.2021).

41. Мордовин П.С., Дзюба О.А., Анучкина А.Д. Некоторые проблемы осуществления процедуры банкротства физических лиц // Право и политика. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-osuschestvleniya-protsedury-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 23.04.2021).

42. Нарбекова А.В., Нестерова Т. И. Институт банкротства супругов // Огарёв-Online. 2019. №16 (137). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-bankrotstva-suprugov> (дата обращения: 27.10.2021).

43. Новоселова А.Н. Правовая природа института банкротства физических лиц в России // Academy. 2018. №2 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-instituta-bankrotstva-fizicheskikh-lits-v-rossii> (дата обращения: 15.04.2021).

44. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 04 апреля 2016 года по делу № А33–27229/2015.

45. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 24 марта 2016 года по делу № А45-24580/2015.

46. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 06 ноября 2020 года по делу №А60-44267/2020.

47. Осокин А.В. Право на инициирование дела о банкротстве как субъективное частное право // Вопросы российской юстиции. 2021. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-initsirovanie-dela-o-bankrotstve-kak-subektivnoe-chastnoe-pravo> (дата обращения: 09.06.2021).

48. Панова А.А., Попова А.В. Сравнительно-правовой анализ правового статуса федерального управляющего США в рамках THE BANKRUPTCY CODE и финансового управляющего РФ в рамках ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Образование и право. 2020. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-pravovogo-statusa-federalnogo-upravlyayuschego-soedinennyh-shtatov-ameriki-v-ramkah-the-bankruptcy-code> (дата обращения: 07.10.2021).

49. Плашиннов А.С. Внесудебное банкротство физических лиц. решение возникшей проблемы или бесперспективная инициатива законодателя? // Скиф. 2021. №6 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnesudebnoe-bankrotstvo-fizicheskikh-lits-reshenie-voznikshey-problemy-ili-besperspektivnaya-initsiativa-zakonodatelya> (дата обращения: 20.11.2021).

50. Попанова А.А. Реализация имущества гражданина в деле о банкротстве // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». Санкт-Петербург, 2021. С. 319-321.

51. Поречная Ю.В. Пробелы закона о банкротстве физических лиц // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2018. №2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probely-zakona-o-bankrotstve-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 15.04.2021).

52. Порошина О.Ю. Особенности процедуры реализации имущества должника при осуществлении процедур банкротства граждан // Межвузовский сборник научных трудов, написанный по результатам круглого стола и конференций « Государственные экономические и правовые институты России». Издательство «Перо» (Москва). 2020. С. 102-108.

53. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01 октября 2015 года по делу № А29-2329/2012.

54. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30 августа 2016 года по делу №А33-27229/2015.

55. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07 июля 2016 года по делу № А56-68542/2013.

56. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда г. Москвы № 09АП-16416/2018 от 15 мая 2018 года по делу № А40-124668/2017.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // КонсультантПлюс справ.-правовая система.

58. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15 июля 2016 года по делу №А33-27229/2016.

59. Приказ Министерства экономического развития РФ от 5 августа 2015 г. № 530 «Об утверждении форм документов, представляемых гражданином при обращении в суд с заявлением о признании его банкротом» // КонсультантПлюс справ.-правовая система.

60. Приказ ФНС России от 03.10.2012 № ММВ-7-8/663@ (ред. от 31.03.2016) «Об утверждении Порядка разграничения полномочий уполномоченного органа по представлению интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, между центральным аппаратом ФНС России и территориальными органами ФНС России» // КонсультантПлюс справ.-правовая система.

61. Пшеничникова Н.А. Проблемы теории и практики при банкротстве физических лиц: процессуально-правовой аспект // БГЖ. 2020. №4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-teorii-i-praktiki-pri>

bankrotstve-fizicheskikh-lits-protssessualno-pravovoy-aspekt (дата обращения: 23.04.2021).

62. Раджабова А.О. Правовые особенности банкротства физических лиц // Закон и право. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osobennosti-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 15.04.2021).

63. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 27 октября 2021 года по делу № А12-15922/2021.

64. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 октября 2017 года по делу № А40-124668/2017.

65. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09 ноября 2015 года по делу № А45-20897/2015.

66. Решение Арбитражного суда Пермского края от 13 мая 2021 года по делу № А50-2192/2021.

67. Решение Арбитражного суда Пермского края от 19 декабря 2016 года по делу № А50-19304/2016.

68. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 13 июля 2021 года по делу № А60-22575/2021.

69. Рожкова А.Б. Зарубежный опыт предотвращения криминального банкротства // Сибирский вестник. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/zarubezhniy-opit-predotvrasenia-kriminalnogo-bankrotstva> (дата обращения: 20.02.2021).

70. Розумович И.Н., Лузик А.А. Отдельные аспекты банкротства физических лиц // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 15.04.2021).

71. Русинов И.А. Некоторые особенности несостоятельности и банкротства по законодательству РФ и их применения в нормах уголовного права // Ученые записки Казанского юридического института МВД России.

2016. №2 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-nesostoyatelnosti-i-bankrotstva-po-zakonodatelstvu-rf-i-ih-primeneniya-v-normah-ugolovnogo-prava> (дата обращения: 15.04.2021).

72. Савченко Л.И. Особенности правового регулирования вопросов несостоятельности (банкротства) юридических лиц по законодательству Германии // Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-voprosov-nesostoyatelnosti-bankrotstva-yuridicheskikh-lits-po-zakonodatelstvu-germanii> (дата обращения: 29.11.2021).

73. Сахапов Д.Р. Дата возбуждения дела о банкротстве как основание для квалификации требований кредиторов // StudNet. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/data-vozbuzhdeniya-dela-o-bankrotstve-kak-osnovanie-dlya-kvalifikatsii-trebovaniy-kreditorov> (дата обращения: 09.06.2021).

74. Семенова Ю.В. Арбитражный управляющий – ключевая фигура в деле о банкротстве // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arbitrazhnym-upravlyayuschim-klyuchevaya-figura-v-dele-o-bankrotstve> (дата обращения: 07.10.2021).

75. Сиземова О.Б., Пчелкин А.В., Мамаков А.М. Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-zakonodatelstva-o-bankrotstve-fizicheskikh-lits-rossii-i-ssha> (дата обращения: 15.04.2021).

76. Суворов Е.Д. К вопросу о понятии банкротства // Lex Russica. 2020. №11 (168). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-bankrotstva> (дата обращения: 15.04.2021).

77. Таран П.Е., Погребняк Е.С. Сравнительно-правовой анализ процедуры банкротства физических лиц в Великобритании, Германии и

Российской Федерации // Юридические науки. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-sovremennoy-protsedury-bankrotstva-fizicheskikh-lits-v-velikobritanii-germanii-i-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 23.04.2021).

78. Тимошенко О.Н. Реструктуризация долгов гражданина в рамках дела о банкротстве гражданина // Символ науки. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/restrukturizatsiya-dolgov-grazhdanina-v-ramkah-dela-o-bankrotstve-grazhdanina> (дата обращения: 19.09.2021).

79. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

80. Узбекова А.С. Анализ современного российского корпоративного законодательства. Проблемы и их решение // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. 2012. №3 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremenno-rossiyskogo-korporativnogo-zakonodatelstva-problemy-i-ih-reshenie> (дата обращения: 15.04.2021).

81. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

82. Хадисов С.В. Особенности законодательного регулирования банкротства физических лиц // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zakonodatelnogo-regulirovaniya-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 15.04.2021).

83. Цветкова Г.С. Институт банкротства физических лиц: мировой опыт и российская практика // Российское предпринимательство. 2016. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-bankrotstva-fizicheskikh-lits-mirovoy-opyt-i-rossiyskaya-praktika> (дата обращения: 15.04.2021).

84. Частухин М.П. Профилактика неправомерного банкротства: зарубежный опыт // Сибирский вестник. 2018. № 4. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/profilaktika-nepravomernogo-bankrotstva-zarubezhnyy-opit> (дата обращения: 19.02.2021).

85. Чемоданова Ю.В., Куликова Е.С., Машинистова Е.А. Современные проблемы банкротства физических лиц // Символ науки. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-problemy-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 15.04.2021).

86. Чикин Н.С. Актуальные проблемы банкротства физических лиц // Отечественная юриспруденция. 2019. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 15.04.2021).

87. Чистикова Д.М. Несостоятельность (банкротство) физического лица в Германии и России // Наука и образование сегодня. 2020. №2 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesostoyatelnost-bankrotstvo-fizicheskogo-litsa-v-germanii-i-rossii> (дата обращения: 15.04.2021).

88. Шульга А.К. Сравнительная характеристика банкротства граждан в Российской Федерации и зарубежных странах // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-bankrotstva-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii-i-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 27.10.2021).

89. Щербакова А.Б. Реструктуризация долгов гражданина // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/restrukturizatsiya-dolgov-grazhdanina> (дата обращения: 19.09.2021).

90. Юсупова А.Н. О процедуре банкротства физических лиц // Вестник СГЮА. 2017. №1 (114). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-protsedure-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 15.04.2021).

91. Federal Rules of Bankruptcy Procedure // Cornell Law School. URL: <https://www.law.cornell.edu/rules/frbp> (дата обращения: 27.11.2021).

92. Insolvency Statute (Insolvenzordnung, InsO) // German Law Archive. URL: germanlawarchive.iuscomp.org/?p=773 (дата обращения: 30.11.2021).

93. Ley 22/2003, de 9 de julio, Concursal. URL: <https://goo.su/aiE1> (дата обращения: 27.11.2021).

94. United States Bankruptcy Code: Overview, History and Chapters of Title 11. URL: <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/knowledge/other/us-bankruptcy-code/> (дата обращения: 27.11.2021).

95. United States Code // Cornell Law School. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 27.11.2021).